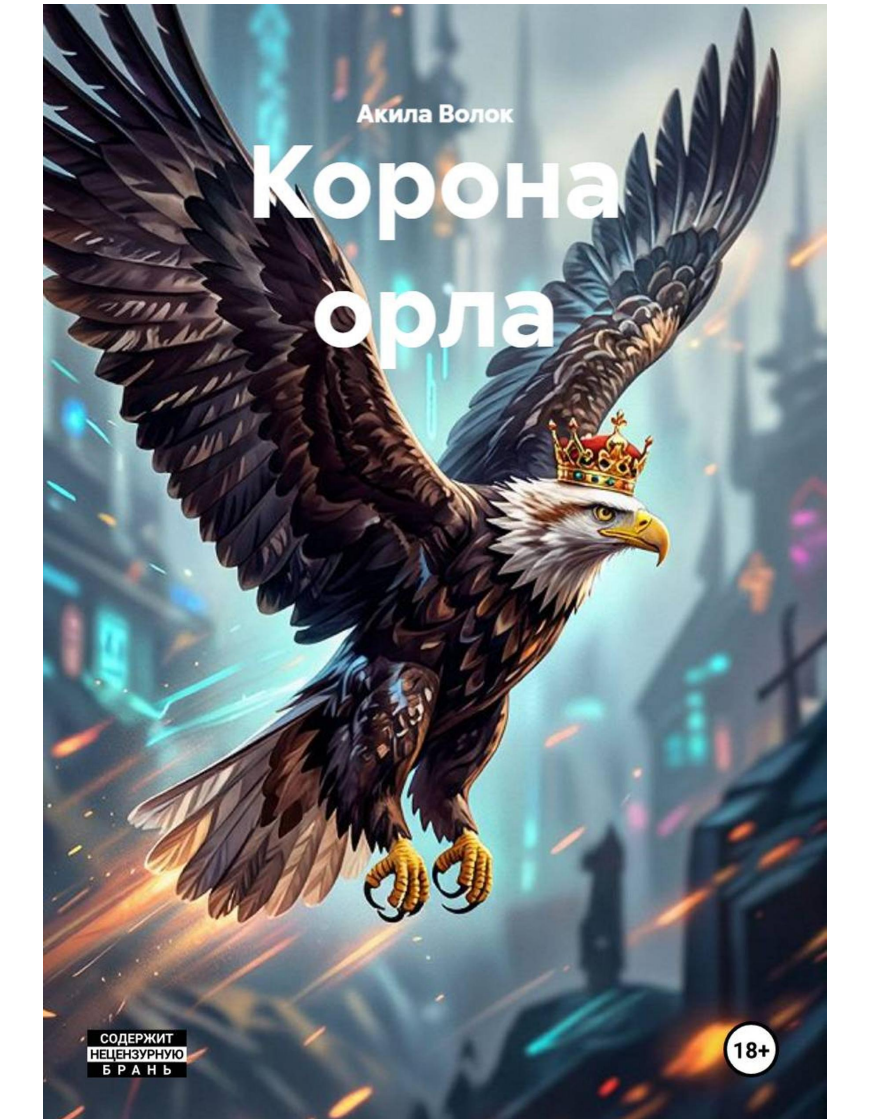

Акила Волок

Корона орла

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Акила Волок

Корона орла

<https://litres.ru/74671538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман "Корона орла". Это своего рода первая песнь "Во всю мощь". Она отправляется в долгий путь, чтобы покорить ещё одну значимую для себя вершину, но пока не знает, что этот путь осилит лишь сильнейший.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	52
Глава четвёртая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Акила Волок

Корона орла

Глава первая

Небо обрело чудные снежные цвета, где расплывались небольшие неясные облака. В призрачной дымке пряталось дневное светило. Веял блаженный ветерок. Дали завораживали. Дорога сомкнулась и показала широкую площадку. На ней стояло много элитных трейлеров. Кругом мелькали фигурки. Внедорожник плавно остановился. Чемпиона по прыжкам в воду с вышки Ника Мишина, сидя на пассажирском заднем сидении, бегло осмотрелась. Она немного недоумевала. *«Мы приехали. Мы на съёмочной площадке. Вау. Ещё вчера я была в Москве. А сейчас здесь в далёком английском захолустье. Мы уже приехали? Тут целый город из трейлеров...»*, — подумала она. Стриммер Ингрид Митчелл бегло глянула на свою слегка взволнованную попутчицу, а Ника слегка оправила руками распущенные ярко-русые волосы. Её большие глаза сияли чудной лучистостью, нос мышиный белел, а тонкие улыбчивые губы немного напряглись.

— Ника мы приехали. Пойдём. Эмилия Кларнет ждёт нас. Вперёд. Ты готова, — спросила она.

— Да. Я готова, — ответила Ника.

Веял лёгкий ветерок. Кругом рисовались чудные просторы, а вдали мерцал настоящий замок. На съёмочной площадке под открытым небом началось некоторое оживление. Здесь на стальной руке висела большая видеокамера. Кругом на специальных высоких колоннах и вышках находилось много фонарей и прожекторов. В стороне стояли мониторы и различная аппаратура. За ней следил жилистый белокурый оператор Фрэнк Дико. Он слегка нервничал, дёргая то правой, то левой ногой. У него на белобрысой голове сидела детская сеточная оранжевая бейсболка, а глаза цвета пепла скрывали тёмные очки. С ним рядом на кожаном кресле восседал тучный режиссёр Бобби Симси. Его круглое щекастое весьма миловидное лицо плавно переходило в упитанное коренастое тело, а расплывчатая шея где-то совсем терялась. Он часто напрягал свою загорелую мордашу, а в профиль походил на наглого хомяка. У него круглые тёмные глаза, нос как монета, губы пухлые на выкате, а изо рта часто торчат передние резцы. Он завсегда носит светлые усы и бородку. Бобби сейчас чем-то походил на дикого короля. На нём плотно сидела рубаша волнистых оттенков и широкие джинсовые штаны. Он держал в руках банку пепси. Этот весьма известный режиссёр всё время утолял жажду. С ним рядом сидела ещё одна женщина по имени Луиза Кондор. У неё приятная восточная внешность, — глаза узкие, но большие цвета мульти мармелада, нос прямой и острый, щёки

круглые, а губы бантиком с оттенком кофе и молока. На ней находился строгий костюм цвета серебра, но большая грудь открывалась довольно богато и обретала вызывающий вид. Луиза держала в руках белые листы бумаги и что-то шептала режиссёру. На съёмочной площадке тут же мелькало несколько десятков работников. Все они чем-то занимались. Из них кто-то мотал шнур, кто-то работал с бутафорией, а кое-кто возился с видеокамерой и всей многочисленной аппаратурой.

В стороне стояли костюмеры и гримёры. Они зазывали актёров в трейлер. На отдельной площадке чуть дальше от главной сцены расположился коневод. Стройный джентльмен Джеффри Брендел от природы получил приятные черты лица. Он походил на кинозвезду. Но на самом деле этот парень нигде не снимался. Он малограмотный сукин сын, но зато сумел развить мускулистое тело. Но в любви ему всё равно не особо везёт. Джеффри отлично разбирается в конном спорте. Он лично участвовал во многих спортивных забегах. Этот видный парень порой даже выигрывал призовые места. Но он сейчас возился с двумя породистыми лошадьми. Их гладкая шерсть отливалась блеском. Эти гнедые держали на себе красивые кожаные упряжки и сёдла. Им не привыкать. Кони вели себя вольготно и даже немного нагло.

Небо слегка потемнело, но кругом ещё значились заметные просветы. Повеял лёгкий ветерок. Ника чутко присмот-

релась. Её блестящие русые волосы чуть развеялись. Она округлила лазурные глаза, потому что на площадке показалась лично знаменитая английская актриса, мировой сподвижник и посланник доброй воли Эмилия Кларнет. Её сначала скрывали широкие спины приятелей. Но она почти сразу предстала во всей красе. На её стройном невысоком теле красовалось белое платье в аленький цветочек. Но у этой девушки довольно сочные формы. Она не таила свою красивую упругую грудь. Её сексуальные «лимончики» открывались богато и прямо пышили, а соски твердели. Эмилия носит густые шоколадно-золотистого цвета волосы, которые сейчас невольно ложились на развитые плечи и обладали пышностью. У неё белое сексапильное гламурное лицо, — брови домиком, глаза большие выразительные цвета бурной реки, щёки круглые румяные, нос прямой маленький, как у дикого воробушка, а губки улыбчивые бантиком с яркими оттенками розовой помады. Эмилия в целом обладает детским выражением лица. Хотя она умело меняет мимику и часто вживается в разные роли. Возможно, и сейчас она кого-то блистательно исполняла и парадировала. Она напоминала принцессу из легендарных рыцарских сказаний. Казалось, эта крошка недавно щеголяла по подиуму, с которого сошла минуту назад, чтобы переодеться. Её плоские уши украшали серёжки в виде пирамидки цвета сирени, на развитой шее висела цепочка с кулоном, а на руках блестели многочисленные кольца с истинными алмазами. Она друж-

но общается со всеми актёрами и с режиссёром в том числе. Эмилия сейчас правую руку держала на поясе и походила на строгую маму. Актриса могла легко претвориться, кем угодно. Она на съёмочной площадке легко бы стала женой богатого папика, хозяйкой притона, самой жгучей жрицей любви или бизнес вумен. Её образ соответствовал и чудно гармонировал с окружающей действительностью. Но эту девушку во всё мире знают и любят, как «мать всех драконов». Казалось, стоит сексапильной красотке щёлкнуть пальцами, и тут же появиться истинный дракон. Этот тогда этот монстр легко бы выполнил любую её прихоть.

Ника, взирая на Эмилию, округлила глаза и чуть приоткрыла рот. Её сердце явно забилось быстрее, а мысли круто путались. *«Это она. Эмилия Кларнет. Мать всех драконов. Дейнерис Таргариен. Это она. Эмилия. Мальшика Эмилия. Я хочу её обнять...»*, — подумала она. Ника впала в лёгкий ступор. Её дыхание даже немного спёрло. Эмилия, чуть развернувшись, бросила волнительный взгляд на приметную девушку, а затем присмотрелась ещё сильнее и чувствительнее. Она мило улыбнулась. Её руки слегка разошлись в стороны. Эмилия сразу уверенно зашагала по зелёной лужайке какого-то элитного графства. У неё на ногах сидели простые босоножки снежного цвета. Ника Мишина немного растерялась, но не падала духом. Она смотрела прямо на своего ку-Ника.

Повеял лёгкий ветерок. Эмилия Кларнет вплотную сбли-

зилась со своей приятельницей. От неё исходило сияние и аромат чудного сандалового дерева. Эмилия протянула дружественную руку, а Ника ответила взаимностью. Она от неловкости порозовела, а наяву появилось лёгкое смущение. Эмилия и Ника обнялись, как лучшие подруги. Они мило улыбнулись друг другу и даже больше того дружески поцеловались в щёчку. Они сейчас походили друг на друга, как родные сёстры. Они явно это заметили.

— Привет Ника. Как я тебя рада видеть. Я очень хотела с тобой познакомиться. Моя мечта сбылась. «Hello Ника. It's so good to see you. I really wanted to meet you. My dream came true», — весело сказала Эмилия.

— Эээээ... Привет Эмилия. Я счастлива тебя увидеть, — скромно сказала Ника.

— Хиихихии... Я тебя понимаю. Я даже немного говорю по русскому языку. «I even speak a little Russian». Молодец, что приехала, — сказала Эмилия.

— Ээээ... Спасибо. Эмилия. Я тоже немного говорю на английском языке. Я смотрела все игры престолов. Ты моя героиня. А я тебя просто обожаю. «Thank you. Emilia. I also speak a little English. I've watched all the Game of Thrones. You're my heroine. And I just love you», — сказала Ника.

— Хиихииии...

Ника и Эмилия вновь приветливо обнялись. Они мило улыбнулись друг другу и не скрывали эмоций.

— Ника..., - важно начала Эмилия, - Я тебя рада видеть.

Молодец, что приехала. Я снимаю фильм. Тебе уже сказали. Называется «Огненный путь». Сегодня будем снимать первый кадр вместе с тобой. По сценарию. Ты моя младшая сестра Ника. Ты умеешь ездить верхом? «Ника... It's good to see you. Well done for coming. I'm making a movie. You've already been told. It's called the Firesword. Today we will shoot the first shot with you. According to the script. You're my little sister Nick. Do you know how to ride?», — спросила Эмилия.

— Ээээээ...

Повеял лёгкий ветерок. Переводчица Ингрид слегка улыбнулась, взирая на лицо Миры, которая смотрела удивлённо на чудный образ своей собеседницы.

— Ника. Эмилия спрашивает у тебя. Ты умеешь ездить верхом на коне. Вам предстоит снять такой кадр, — сказала Ингрид.

— Ээээ... Да. Я пару раз пробовала. У меня получалось.

— Она может кататься. «She can ride...», — ответила Ингрид.

— Хиихихии..., - мило засмеялась Эмилия, - Молодец Ника. Идём в костюмерную. А потом зайдём к гримёрам. Нам нужно войти в образ. «Well done Ника. Let's go to the dressing room. And then we'll go to the make-up artists. We need to get into the image», — сказала Эмилия.

— Идём Ника. В костюмерную, — ответила Ингрид.

— Да.

Повеял лёгкий ветерок. Эмилия слегка рукой приобняла

свою чудную приятельницу. Ника мило улыбнулась. Молодые деушки тихонько пошли по площадке. Эмилия, прищурив лазурные глаза, бегло глянула на лицо собеседницы. Казалось, она задумалась.

— Ника. Ты очень красивая малышка. Я видела, как ты прыгаешь с вышки в воду. Это очень красиво. Ты чудесна на льду. «Ника. You're a very beautiful baby. It's very beautiful. You're wonderful on the ice», — сказала Эмилия.

— Спасибо Эмилия. Ты божественная, — ответила Ника.

— Хиихихии..., — засмеялась сексапильная Эмилия.

— Она сказала. You're divine.

— ААА... Хиихихии... Спасибо Ника. «Thank you, Ника», — на милую лесть ответила Эмилия.

— Хиихииии...

— Эмилия. Вы прямо, как настоящие сёстры. «Emilia. You're just like real sisters», — добавила Ингрид.

— Да. Верно. Хиихихии..., — навеселе засмеялась Эмилия.

Веял лёгкий ветерок. Ника теперь не могла оторвать глаз от своего куНика, а «мать всех драконов» вела себя деловито и даже немного нагло. Она просто знает себе цену.

Глава вторая

Небо словно просветлело, но близился вечер. Вдали тянулась неясная синева, грозящая маленьким дождём. Ветер чудно поддувал. Вдали рисовались широкие гладкие лужайки. Где-то там стоял большой эпичный замок, в котором когда-то жил истинный граф по имени Монте-Карибсо. В сторону горных аллей велась узкая грунтовая дорожка по полянкам. Со стороны скал повеяло свежестью.

На съёмочной площадке все оживились. Видеокамера на долгой стальной руке тихонько задвигалась, как ракета, уже готовая к старту. Казалось, ею управляли с помощью пульта. Режиссёр Бобби Симси слегка напрягся. Его лицо сейчас походило на мордочку дикого моржа, который недавно выплыл на льдину. Он словно немного не докусал свой завтрак. Его густые брови натужились, а суровые глаза округлились. Он быстро выпил несколько глотков пепси из алюминиевой банки и зорко уставился на съёмочную площадку.

— Джон. Что ты там возишься. Тебе что пинка дать под зад. Я сейчас встану..., - важно начал Бобби, - Хватит уже быть мешком. Пол тебя это тоже касается. Ты что к земле прирос. Я тебя сейчас уволю. И будешь семечки продавать на Уолт Стрит. Вы что издеваетесь. Сейчас стемнеет..., - заорал Бобби, - А мы всё ещё не сдвинулись. Я вас всех отправлю

в зоопарк. Работаем. Хватить мять сиски. «John. That you're doing it. You're going to get kicked in the. I'm going to get up now... Stop being a bag. Paul's touching you, too. You've grown to the ground. I'm going to fire you. And you're going to sell the seeds on Walt Street. You're making fun of me. It's getting dark now... And we still haven't moved. I'll send you all to the zoo. Work... Enough to squie the...», — громко заорал он.

Повеял лёгкий ветерок. Ника ловко, но не без помощи приятеля, заскочила на седло вороново тёмного коня по кличке Тор. Гнедой вёл себя спокойно. Он слегка переминался с ноги на ногу и чуть повёл своей гладкой гривой. Его гладкая тёмная шерсть отдавала блеском, а большие глаза скрывали специальные значки. Ника теперь весьма уверенно сидела в кожаном седле. Она крепко держалась за ремни и выглядела, как истинная императрица. На ней чудно смотрелись яркие доспехи и меха, а за развитыми плечами висела накидка или плащ. У неё на широком кожаном поясе висел кинжал, спрятанный в ножны. Ника по указанию сценариста распустила свои волосы во всю длину, а припудренный гримёрами лик белел. Она выглядела изящно.

Эмилия Кларнет ловко вскочила в седло своего воронового коня. Гнедой слегка заржал. Он носит имя Цезарь. У этого скакуна роскошная грива и гладкая бронзовая шерсть. Он слегка повёл своей мощной гривой. Его глаза отдавали небольшим блеском. Вороной английской породы ездовой вёл себя спокойно. Эмилия же походила на дикую вальки-

рию. Её тело покрывали шикарные платья, кожаные и латунные доспехи и меха. На спине висел округлый щит, а в ножах прятался большой серебристый клинок.

Приятельницы мило переглянулись. Они не таили улыбок. Им стало свободно и легко на съёмочной площадке.

— Ника. Просто едем на конях по дорожке. Как всегда. И говорим на английском языке. Слова ты знаешь? Тебя зовут Ника. Меня Силина. Ты готова, — сказала Эмилия.

— Да. Я готова, — решительно ответила Ника.

— Мы готовы, — крикнула Эмилия.

— Все наизготовку.

Повеял лёгкий ветерок. Вдали зрела синева в алом поднебесье. Режиссёр Бобби Симси взялся за микрофон. Он, глядя в монитор, тут же выпил немного лёгкого пива из алюминиевой банки.

Милые наездницы мельком переглянулись. Их кони стояли на площадке и уже готовились отправиться в путь, чтобы попасть в главный кадр. Ника слегка волновалась. Она бегло осмотрелась, но всё же сохраняла уверенность, которая ей свойственна. Эмилия мило улыбнулась своей собеседнице и даже подмигнула.

На площадку живо выбежала утончённая девушка по имени Анжела Кейн. На ней сидел строгих цветов костюм и лёгкая ветровка. Она держала в руках электронный щиток. Её лицо походило на мордочку котёнка, который был ещё мал и глуп. Она попала на съёмки через знакомых приятелей.

Здесь всегда неплохо платят, и время тянется весело.

— Сцена 36. Дубль первый. Отметка, — мило промяукала она.

Режиссёр Бобби Симси выпил немного пива из банки. Его вид сейчас походил на дикого мустанга в очень жаркий день. Он почему-то оказался возбуждён. Бобби грезил атакой и тут же сосредоточенно и прямо уставился на экран большой плазмы. Его густые брови напряглись, а глаза прищурились.

— Мотор, — уверенно сказал он.

Повеял лёгкий ветер. Кони Тор и Цезарь тут же двинулись с места. Они тихонько пошли по песчаной дорожке, а высоко на стальном кране потянулась видеокамера. Фрэнк Дико выполняя роль оператора работал чётко. Он слывёт настоящим профессионалом своего дела и всегда знает, что надо делать. Его приглашал к себе в киногоруппу даже один миллиардер из Лас Вегаса. Но Френк Дико мило отказался. У него уже состоялся контракт на десятки миллионов долларов.

Ника, сидя в седле вороного, смотрелась красиво. Она уверенно вела своего коня Тора. Гнедой был спокоен как удав. Он двигался чётко и ритмично со своим собратом. Эмилия также умело восседала на седле. Она является искусной наездницей. Она слегка погладила своего коня Цезаря по гриве, а игривый друг чуть мотнул своей большой головой. Эмилия уставилась на лицо собеседницы, которая отвечала взаимностью. Ника раскрепостилась. Её лазурные глаза сияли. Она быстро выдохнула и вздохнула.

— Моя младшая сестричка. Ника. Как я тебя рада видеть у себя в графстве, — сказала Эмилия.

— Да. Я тоже рада тебя видеть Силина.

— Ты стала ещё красивее.

— Хиихихии... Да. Но тебя мне не переплюнуть.

— Хиихихии... Как знать?

— Хиихихии...

— Как поживает твой кавалер? Рыцарь Лысело.

— Лысело? Хиихихии..., - засмеялась Ника, - Я не знаю такого.

— Как?... Ты же встречалась с ним? — возразила Силина.

— Не говори ерунды.

— С чего бы мне говорить ерунду. Я однажды даже застучала вас. Вы целовались в засос. Хиихихии...

— Это была не я. Или..., - смутилась Ника - Тот, кто очень на меня похож.

— Сестрёнка. Ника. Ты не умеешь врать. И меня ты точно не обведёшь вокруг пальца. Поверь, — мило заявила Силина.

— Что же? Я слышала, что к тебе сватался рыцарь Вазийский. Как его зовут Спарки вроде бы? И говорят, что у тебя с ним шуры-муры? Хиихихии...

— Да..., - улыбнулась Силина, - Мне один такой рыцарь пришёлся по душе. Он сам напросился в одном забытом богом кабаке. Всё целоваться ко мне лез. Так я его быстро отучила приставать к незнакомым девушкам. Врезала ему пару

раз. А потом добавила под дых. И ещё пару раз в тоже место. Я между ног ему влепила. На всякие пожарные. Думаю, он теперь только кошек целует и будет ещё долго их целовать. На большее у него сил не хватит. Хиихихии... Но был и ещё один рыцарь..., — игриво заявила Силина.

— Ээээ... Серьёзно. Расскажи, - настояла Ника.

— Что рассказывать?

— Ну... Каков он в постели? Он дикий или... Обычный лорд.

— Вот это да. Ника ты меня пугаешь.

— Хиихихии...

— Я тебя уже боюсь. Хиихии..., - засмеялась Силина, - Кажется, у тебя много опыта. Может, ты поделишься со мной советом. ААА? Хиихии...

— Хихихии... Я же мечтательница. Ты же знаешь меня.

— Да. В том то и дело. Очень хорошо знаю. Но..., — задумалась Силина.

— Хиихихии...

— Не всё так весело. Орки наступают. Вчера кто-то разорил их земли. А всю вину они перекладывают на нас. Говорят, они объединились с гоблином Крадущимся Змеем. А этот гибрид собирает людей в поход.

— Что это значит?

— Что-то дурное.

— А именно?

— А то..., - важно начала Силина, - Что близиться боль-

шое сражение. Что кто-то хочет выставить нас дураками, чтобы завладеть нашими землями. Кто-то играет с нами в тёмную. Возможно, это вампиры и дикари? А может, сам Тёмный лорд и его верные свирепые львы. Тогда нам придётся не сладко. Если это он. Это страшная сила, — ответила Силина.

— А что решил наш король? Айзик. Наш монарх. Что он думает? И где он сейчас? — спросила Ника.

— Пока ничего. Но мы выходим в поход. Завтра на рассвете.

— Я иду с вами.

— Не дури. Ника ты нужна здесь. И ты ещё не держала в руках меч. А я участвовала уже в трёх сражениях. Я лично орудовала мечом и билась с дикарями. Рыцари знают, какая я в бою.

— Во мне не меньше решимости и силы, чем в тебе. Я тоже готова защищать наши земли, — героически сказала Ника.

— Остынь крошка. Предоставь это настоящим воинам.

— Но...

— Никаких но Ника.

Повеял резкий ветерок. Кони остановились на дорожке. Сёстры переглянулись и выдержали одно мгновение молчания. Они затем улыбнулись друг другу, а большая видеокамера на стальной стреле замерла на месте.

— Хотя. Ладно. Дам тебе шанс проявить себя. А там посмотрим? Если ты такая боевая и смелая. Догони сначала

меня. Хей..., — произнесла Силина.

Бравый конь Цезарь живо дёрнулся с места. Он быстро поскакал по песчаной дорожке, а затем стремительно облюбовал зелёный газон. У него из-под копыт полетели кочки. Силина, держась за ремни, прижалась к седлу.

Ника, слегка помотав головой, сразу дёрнула своего коня за упряжку. Тор чуть заржал и немного мотнул гривой. Он красиво быстро зашагал и тут же пустился вдогонку. Ника крепко прижалась к своему боевому коню. А гнедого точно подменили. Он сразу взбесился. Он резко остановился и закрутился на одном месте и даже встал на дыбы. Ника испугалась, но не выпала из седла. Она обрела крепкую хватку. Конь Тор забрыкался, словно яростный бык на рodeo. Он выпустил лишний горячий пар и тут же побежал по полю, как очумелый. Ника немного покривилась, но всё же ещё держалась изо всех сил в седле. Коня что-то сильно раззадорило. Он вновь пустил горячий пар из широких ноздрей и сильно забрыкался. Тор живо замотал гривой и головой. Он прыгнул, как истинный необъезженный дикий мустанг и заржал, как ненормальный необъезженный жеребец. Тор сразу нырнул в густые кусты. Он исчез из виду. Ника ужаснулась. Она округлила волнительные ледяные глаза. У неё всё нутро сжалось, а сердце билось, как шальное. Она, сидя на вороном, сразу нырнула во что-то неестественное и плавучее. Словно перед ней возникла «дверь» в неизвестное, где сразу появились странные звуки. У неё уже всё кружилось перед гла-

зами, а перед ушами как будто возник девичий шёпот. Она ощутила невесомость и полетела. Ника на миг утратила реальность, но тут же открыла свои бесстрашные глаза. Она уже лежала на газоне, прямо на животе. Но никакой боли совсем не ощущала.

Небо ясное сияло тонкими лучами дневного солнца, а кругом плыли небольшие снежные облака. Всюду рисовались широкие гладкие поля, а вдаль мелькал средневековый большой замок. Конь Тор стоял рядом и щипал травку. Он бегло глянул на Нику, которая до сих пор лежала на траве. Она недоумевала и, казалось, не могла понять, где находится. У неё в глазах круто рябило, а в голове всё спуталось. Её томили мысли. *«Блин... А где съёмочная площадка? Где все люди? Куда они все делись? И дороги не вижу. Что это за место? Замок же стоит. Ничего не понимаю. Но... Такое чувство, что это уже какое-то другое место. Меня понёс Тор. Он как с ума сошёл. А потом я упала. Или не упала. Я была на коне. Блин...»*, — подумала она. Ника заметно напряглась.

— Миледи... Миледи Ника Айваго. Миледи..., — издали закричал утончённый голос.

Веял лёгкий ветер. Впереди мигом нарисовалась упитанная фигура. На рослом лорде красовался серебристый камзол и странная шляпа с перьями, как колпак. Его гладкие сапоги из тонкой тёмной кожи сидели до колена. Лорд Френ-

сис выглядел несколько угрюмо. Он склонился на колено и тут же прихватил девушку за руку. Его суховатое лицо напряглось, а глаза цвета меди сузились. У этого типа прямо виднелся неправильный прикус, что вызывало смешинку у собеседников. Ника тут же приподнялась. Она бегло осмотрелась, а лорд принялся её отряхивать.

— Миледи. Вы не ушиблись. Король меня убьёт, если узнает, что вы упали с коня..., — заявил он.

— Эээээ... Вы говорите по-английски? — спросила Ника.

— Да..., - смутился лорд, - А почему вы спрашиваете об этом? Тут все говорят по-английски.

— Эээээ... А где все? Съёмочная группа. А где Эмилия Кларнет? — спросила Ника.

— Все. Король во дворце. И все там..., - недоумевал лорд Френсис, - Идёмте. Он хочет вас видеть. Он очень плох. Ему нужно с вами срочно переговорить миледи Ника.

— Ника... Что съёмка ещё продолжается что ли? А видеокамера где? — недоумённо сказала Ника.

— Миледи, я вас не понимаю. Какая такая видеокамера? Что это? Ваши шуточки? — изумился лорд Френсис.

— Меня зовут Ника. Я снимаюсь в кино с Эмилией Кларнет. А что это за место? — спросила Ника.

— Ника... Ты, что всё забыла? Или претворяешься. Ладно. Мы находимся в Англии. Сейчас начало века от рождения Христова.

— Что? Это значит..., - смутилась Ника, - Что? Это зна-

чит? Вы не шутите?

— Зачем мне шутить? Такими вещами не шутят, моя дорогая. Идёмте уже. Нас ждёт король в замке «Быстрого орла», — ответил лорд.

— Ээээээ... А Эмилия Кларнет... Она там? Режиссёр Бобби. Тоже там..., — недоумевала Ника.

— Я не знаю никакой Эмилии..., - смутился лорд, - Как вы сказали Кларнет. Это ваша новая знакомая. Я с ней никогда не встречался. Может, и видел случайно. Я знаю только то, что ваш двоюродный брат Ван Варо Антарес спешит сюда со своей грозной свитой. Они будут здесь с минуты на минуту. А я бы на вашем месте Ника поторопился бы свидеться с королём. Он очень плох..., - настоял лорд Френсис, - И хочет вас видеть срочно. Прямо сейчас. Я здесь, чтобы вас доставить. Идёмте, — волнуяще заявил лорд.

— Мы поедem верхом.

— Да миледи. Садитесь на Тора. Я вам помогу.

— Ээээээ... Тор. Он же...

— Что вы хотели спросить? — заявил лорд Френсис.

— Ээээээ... Ничего. Голова просто кругом идёт.

— Да. Вы упали. Наверное, поэтому...

— Но я не падала.

Повеял лёгкий ветерок. Вдали красовался большой, эпичный замок. Казалось, это сооружение слыло слишком великим и невероятным. Его круглые каменные башни завораживали. Ника ловко взгромоздилась на вороного коня цвета

тёмной ночи. Он вёл себя спокойно, степенно и податливо. Тор выглядел красиво и ухожено. Его глаза скрывали тёмные значки. Лорд Френсис ловко уселся в седло своего породистого коня Кентавра. Этот малый тут же поскакал, как заводной. Ника, поддав ногами по гнедому, не отставала. Она сразу дала жару своему вороному Тору, который оказался стремителен. Гнедой живо помчался рысцой по гладким полям тихого, но известного захоlustья, где кругом красовались огромные поля и небольшие пролески.

Потянулся лёгкий ветерок. Солнечное озарение мигом спало, словно няньки живо укутали младенца в белые пелёнки. Ника верхом на коне живо приближалась к замку, который становился всё отчётливее и приятнее. Его мощные каменные своды и стены возвышались очень высоко. Казалось, эта великая крепость стояла на краю скалы. Все северные широкие окна и бойницы смотрели на бескрайние долины, где текли дикие реки, где таились опасные пути, и где гуляли звери. Где-то там далеко властвовали стаи диких разбойников и убийц, а в неведомых пещерах таились жуткие существа. Эти «демоны» обладают нереально силой, а порой изрыгают огонь из своих свирепых пастей.

В тёмных-претёмных лесных чащах буйствовали дикари, орки, упыри и вампиры, а племена каннибалов всех приводили в ужас. Их боялись даже самые отпетые безбожники и душегубы. Их земли путники обходили стороной. Но один безумец уцелел, находясь вблизи с ними. Большой отряд ры-

царей не так давно возвращался в свои земли. Они везли с собой много провианта и золота. Но все они пали в жуткой битве на великих склонах «Барсучих нор». Отряд каннибалов появился внезапно. Их предводитель Яику Мело выглядел устрашающе. Он два метра ростом и двужильный, как великан. Этот гигант орудовал тяжёлой деревянной дубиной, которую создала для него сама стихия. Он вырвал руками деревину с корнем из земли, когда поросль после удара молнии уже склонилась и засохла. Яику просто безобразен. Его обезображенное лицо всегда выглядит буйно, - глаза разного размера цвета мутной кислоты, на щеках есть шрамы и язвы, нос костлявый и весь в зарубках, а порванный рот оголял желтоватые клыки. Этот изверг носит длинные волосы цвета белой ночи. Их точно рвали голодные псы. Его мощная уже вся изрубленная со шрамами плоть всё же сохраняла целостность.

Как-то ночью на него набросилась стая диких бешеных животных. Но он не сдался. Он безумно забил дубинкой несколько шакалов. Из них кому-то просто сломал хребет, а кому смял голову в лепёшку. Но ему тоже досталось, но голодные шакалы отступили, потеряв свою осязательную часть стаи.

Бой на «Барсучих норах» оказался жутким, а кровь лилась галлонами и бочками. В той битве уцелел лишь только один рыцарь Уолт Рим. Он своими глазами видел, как каннибалы варили в огромном чане людей, а потом поедали их и запива-

ли трофейным вином. Ему тогда повезло. Хотя он сражался до последнего вздоха. Его просто утащил верный конь Арами, когда уже Уолт Рим потерял рассудок. Уолт оказался помешан и долго не мог собраться с мыслями. У него все доспехи смялись и окропились кровью врагов. Он своими глазами видел, как великан дробил своей дубинкой его приятелей. У этих бедолаг плющилась и рвалась плоть на части, а одного зрелого рыцаря Кубшу этот «демон» просто загрыз живьём, но сначала зверски руками порвал его железные доспехи. Из плоти воина кровь лилась просто фонтаном, а безумные крики уносились далеко за скаты «Барсучих нор».

Повеял лёгкий ветер. Конь Тор приостановился. Ника Айваго, сидя верхом на вороном, дёрнула за ремни. Её верного спутника сразу прихватил слуга и латник Паз Вара. Он значился в прислуге замка «Быстрого орла». Его стройное тело украшал камзол тёмно-зелёного цвета. Он держал на голове белый парик и нисколько не таил своё смуглое и малопривлекательное лицо.

Ника ловко спрыгнула с коня и бегло осмотрелась. Впереди возвышался красивый каменный замок. Его мощные виды завораживали, а неподалёку чудно смотрелись скалы и тёмные еловые лесные заросли. Перед парадным входом располагались широкие лужайки и чудные клумбы, а ещё висячие цветущие и густые сады. Все кусты и плодовые деревья обретали ровную подстрижку. В саду возле замка веяло све-

жестью и ароматом трав и плодов. Здесь возле беседки на резном деревянном троне восседал лично король «Большого орла» Айзик Айваго третий. Он по виду точно помешался. На седой голове длинные белёсые волосы вились кудрями, а на макушке сияла небольшая золотистая корона. Его суровое зажатое немного перекошенное морщинистое лицо обретало усталый вид, - глаза его узкие глубокие тёмные смотрели куда-то в сторону, нос длинный витой белел, щёки впалые с синевой покрывали тонкие морщины, губы синемазного цвета заметно кривились. Король Айзик не обладал особой симпатичностью, но никогда от этого не страдал. Он всегда носит усы и небольшую острую бороду, как подобаемо настоящему королю. Ему уже исполнился сто третий год. Его жилистое тело уже заметно ослабло и ссохлось, но всё же все жилы сохранили крепкий и в целом боевой дух. Айзик держал в руках большую золочёную, украшенную разными рисунками и фигурами трость с два метра. Это даже, скорее всего, посох, чем трость. Но король передвигался самостоятельно, а посох или трость держал при себе, как оружие. Его весьма рослое тело украшала светлая длинная мантия, украшенная бесконечными золотистыми камнями и алмазами. Айзик оставался верен самому себе и своим принципам. Он слышит в меру суровым и в меру праведным. За праведные дела его уважали, как свои подчинённые, так и лютые и безмятежные враги. Айзик никогда не значился тираном. Он правил по кодексу чести, как его учил орден ры-

царя. Айзик в своё время слыл лучшим в этой роли. Его верный меч хранился в замке. Он оберегал как зеницу ока своё оружие. Айзик махал клинком несколько десятилетий. Этого острого и святого оружия боялись не меньше самого воина. Его серебряный «эскалибур» не знал поражений. Айзик называл свой стальной клинок Великий клич, который когда-то помог ему побороть жуткого соперника в виде Лютого Жрала. Этот верзила значился два метра ростом и весил около центнера. В доспехах он значился ещё больше и опаснее. Он завсегда таил под стальной маской своё омерзительное лицо, как у истинного упыря. У него значились бешеные звериные выпученные из орбит глаза, рот слегка порванный, как у далекого бешеного зверя, нос долгий и ломаный десятки раз, губы синие, а из витой пасти завсегда торчали клыки. Он носил тёмные волосы средней длины. Его произвела на свет помешанная грудастая служанка Дора. Она по глупости дала ему имя Людог. Этот «демон» лично с ней расправился, когда ему исполнилось всего двадцать лет. Его боялась вся округа. Он, обладая невероятно большим достоинством, жутко истязал женщин. Лидог вскоре оказался замешан в каннибализме. Он пил кровь своих врагов из золотых трофейных чашей, кубков и черепов. Людог в своё время купался в роскоши, но недолго.

Король «Быстрого орла» Айзик Айваго лично наведывался в проклятые земли, которые тут же воспламенились, а яркий огонь быстро разошёлся, гонимый шальным диким вет-

ром. В местечке «Голый сосок» еловый лес полыхал сильно, а дым охватил всю поверхность на сотни километров. На пике скалы встретились сильнейшие воины. Айзик тут же показал врагу свой мощный блестящий меч. Он уверенно и умело им замахал. Но сразу оказался встречен жуткой атакой, а заодно получил сильный удар с ноги в торс. Айзик отлетел на несколько метров, как пушинка. Его стальные доспехи помялись. Он, свалившись на камни, стал тяжело дышать. У него зарябило в глазах, а изо рта пошла кровь. Но он вовремя собрался с духом. Айзик вовремя увернулся от шального удара стальной острой, как бритва биты-булавы. Он тут же воспользовался своим грозным оружием. Он стремительно отрубил правую ногу сопернику, а во все стороны брызнула порочная кровь. Лютый Жрала тяжело завалился на колени, но продолжал быть опасным. Он махнул булавой, но всё оказалось тщетно. Его оппонент оказался готов к неожиданностям. Айзик, поднявшись на колени, вновь махнул мечом, а в стороны полетели тонкие струи багряной влаги. Он лишил соперника боевого оружия, а вместе с ним отлетела в сторону могучая правая рука Лютого Жрала. Этот «демон» закричал, как ненормальный, а истошные и громкие вопли разлетелись за версту. У него сразу помутнело в глазах. Он пустил кровь изо рта и стал задыхаться. Но ему всё же хватило сил схватиться за кинжал. Каннибал отчаянно замахал своим оружием, ещё пытаясь уйти от поражения. Но Айзик решил всё иначе. Он, отбившись, решительно махнул своим

мечом, а в сторону живо отлетела жуткая голова нелюдима. Во все стороны брызнула порочная кровь. Эта нечестивая влага смачно окатила ледяные скалы и голые деревья.

Король Айзик дико и громко закричал, как истинный воин в момент кульминации боя, а обезглавленное тело Лютого Жрала кувырком полетело с огромного обрыва. Его обезображенная плоть быстро исчезла из видимости. Бренное тело грузно свалилось на камни, пролетев по воздуху около ста метров. Его битую плоть в ночи заели голодные шакалы.

Айзик же тогда с ходу ринулся в суровый бой, который лишь только начинался. К утру вся его одежда пропиталась багряной влагой, а все доспехи получили многочисленные бреши. Он, получив около десятка ранений, истекал кровью и сильно устал. Айзик приземлился на камни. У него заметно дрожали руки под тяжестью окровавленного тяжёлого меча. Он устало выдохнул, а затем быстро, но чутко осмотрелся. Кругом на тысячи метров лежали трупы дикарей и рыцарей. Они местами лежали просто пластами и ворохами. У кого-то оказались обрублены ноги, а у кого-то руки. Из них кто-то лишился пол тела. Здесь некоторые головы торчали на пиках. На голом кусте висели чьи-то окровавленные кишки. Из дикарей кого-то вздыбили на кол, а стальное острие торчала изо рта убитого. На одной сопке несколько воинов «орлеанцев» проткнуло разом одним стальным долгим копьём. Они бренно сидели и висели замертво. Их наказал свирепый мавр Жарила. Он орудовал сразу двумя огромными неподъ-

ёмными мечами, которые ему сковали на заказ кузнецы. Он убивал ими искусно. Много воинов пало от его руки. Монстр Жарила легко пробивал их стальные доспехи, а тела рубил, как правило, на куски. Он не знает никакой жалости. Ему самому доставалось уже с пяти лет. Он терпел нужду и боль. Его часто били. Этот мутант в бою вымещал всю злобу, накопленную за годы лишений. Он сполна вымещал всё, что накопело. Жарила как шальной рубил своими мечами головы, которые то и дело отлетели в кусты, а кровь лилась галлонами. Он точно, как тяжёлая телега пробивал себе дорогу сквозь стены из воинов. Он лютовал так, что рубил и своих и чужих. Дикарь Жарила, срубив больше ста рыцарей, поплатился в этом бою дикой смертью и не раз. Он уже оказался вздёрнут верёвкой на дерево. Великан Жарила, когда ещё звенела сталь, уже не дышал. У него из могучего тела торчали многочисленные стрелы и копья. Казалось, их насчитывалось около тридцати. В могучую спину дикаря-убийцы был воткнут топор на длинной ручке. Его горло обрело жуткую глубокую рану, откуда текла кровь тонкими струями, а обезображенный лик, казалось, выражал невероятную боль. В бою этого верзилу умело заарканили всадники, а пешие воины лишили рук и орудий. Его затем ждал деревянный сук и много боли перед бесславной кончиной.

На пустырях, где кипела великая сеча, лежали и некоторые неживые лошади, а многие повозки пребывали вверх дном. Буйные кони бродили по пустынным полям и холмам,

как неприкаянные. Здесь кругом тогда пахло свежей кровью, а кто-то местами громко и истошно стонал. Но стяг ордена «Быстрого орла» оказался целым и невредимым, а уцелевшие рыцари громко закричали и подняли свой дерзкий боевой клич, праздную великую, но тяжёлую победу.

Повеял лёгкий ветерок. На цветущих деревьях чудно зашелестели листья красивого летнего сада, где заодно громко зачирикала яркая дикая птица. Она быстро улетела в водный край зелёных насаждений. Она уже оттуда подала свой милый голосок. Из висячего сада веяло ароматом трав и цветов. Здесь всё выглядело божественно и прекрасно. Король Айзик Айваго, сидя на деревянном резном троне, облюбовал милое белое лицо своей дочери. Он попытался улыбнуться, но у него получилось неважно. Он всё же старался. Айзик неторопливо навалился на свой золотой посох.

— Моя дочь Ника. Красотка. Подойди ко мне, — сильным голосом сказал он.

— Да..., - смутилась Ника, - Вы тоже говорите по-английски. А где все? Где режиссёр? Где Эмилия Кларнет? — заявила она.

— Что? Кто это такие? Впервые слышу..., - опешил король Айзик.

— Как?

— Крошка моя, иди сюда. Поближе. Мне нужно сказать тебе важное, прямо сейчас.

— Да. Но... Эээээ...

Повеял лёгкий ветер. Ника бегло осмотрелась, а кругом витала тишь да гладь. Она заметила, что на пышных чудных деревьях росли наливные красные яблоки.

— Садись рядом на скамью. Дай-ка я посмотрю на тебя. Какая ты стала красotka. Прямо кровь с молоком. Хааха-хаа..., - засмеялся он, - Если бы ты не являлась моей дочерью. Я бы за тобой приударил и за тебя посватался. Хаахаа...

— Хиихихии..., — улыбнулась Ника.

Ника подошла ближе к эпичному незнакомцу. Айзик, не отводя глаз от девушки, слегка улыбнулся. Он слегка прихватил её за правую руку. Его золотой посох сиял золотом. Король оказался мил.

— Ника. Моя дочь. Это очень важно. Моё время пришло. Я должен передать тебе трон. Ты моя дочь и наследница престола. Есть ещё претенденты. Двоюродный брат Ван Варо Антарес. Он грезит троном. Но он не будет королём. Он помешан тёмными связями. Но как союзник он нужен. С его отцом Долийским королём Ван Слоном Антаресом мы вместе пролили много крови. Мы сражались против многих тысяч орков и мятежников, убийц и кровопийцев. Мы бились далеко за пределами наших земель. Эти великие походы навсегда со мной. Мы совершали их целыми месяцами и даже годами. Несли вместе потери и праздновали победы. Но его сын. Я не совсем ему верю. Только ты можешь быть королевой. Ты уже способна держать праведный меч. «Быстрый

орёл», он тебе поможет одолеть любого соперника. И... Что ты на это скажешь? — начал король Айзик.

— Ээээ... Я в замешательстве.

— От чего же?

— Ну... Престол. Меч. Об этом я слышала только в фильмах и играх. И..., - задумалась Ника, - Даже не представляю каково это на самом деле? И...

— Оставь сомнения. Ты сильная и смелая моя дочь. Ты истинная воинственная крошка, рождённая под орденом «Быстрого орла». Я вижу в тебе мощь и ярость. Эта сила живёт в тебе и течёт по венам в крови. Ты истинная валькирия и воительница. А ещё ненаглядная красавица. Хаахахаа..., - улыбнулся король, - Ты похожа на свою мать Сибилу Соболи. Она была чудесной искуссительницей и любовницей. Сколько ночей любви она мне подарила. Но большего и пожелать нельзя. Ты Ника. Только ты истинная правительница «Быстрого орла». Моя старшая дочь Мега быстро вышла замуж, как только ей исполнилось совсем немного годов. Она не создана для меча. Ей только носки мужу вязать, да и только. Её взял в жёны Эрихард пятый. Славный малый, но говорят полный пьяница и развратник. Всё же дочь на него не жалуется. Моя средняя дочь Силина. Да. Она сильна по крови и честная по воле и принципам. Она вправе была рассчитывать на трон и на престол. Но Силина пропала без вести. Вот уже полгода от неё ничего не слышно. Она ушла с тысячей воинов и рыцарей на Север. Из похода вернулось лишь только

с десятков рыцарей. Все разбитые и потрёпанные. Они рассказали мне, что видели. В тех проклятых землях случился сильный бой. На мавританских холмах на земле Дичайшего мавра лилась кровь. Он слывёт жутким и беспощадным тираном. Его трон залит кровью невинных и обездоленных жителей прибрежных земель. Многих из них он посадил на кол заживо. Рыцари схлестнулись с его войском в той жуткой долине. Но силы оказались неравны. Но уцелевшие войны рассказали мне, как сражалась моя дочь Силина на землях жуткого тирана. Она искусно владеет мечом, как я её учил. Она владеет легко всем оружием. Как сказали, её окружали десятки ненасытных орков. Они жаждали её изнасиловать и взять в рабы. Женщины там ценятся, как товар и как сексуальные рабыни. Но она отчаянно защищалась. В стороны летели головы и рубленые тела её врагов. Но силы её небеспредельные. На третий день боя она, как рассказали рыцари, пала от меча великого тирана. Он широко рассёк секирой её спину в суровой схватке. Но здесь обрывается её судьба. Говорили, что её продали в рабство какому-то иноземному лорду. Силина покинула земли жуткого Дичайшего мавра. Её повезли по Дикому морю на ладье. Но перед этим её сильно пытали и насиловали. Её пустили по кругу, как говорили. Но пускают слухи злые языки. Не всему нужно верить. Но её не слышно и не видно. Всё её войско погибло в тех диких проклятых землях. Вернулись лишь немногие. И те все измученные переходом и изрубленные в кровь. Но я не верю,

что её так просто взяли в плен и жутко истязали. Моя дочь никогда не сдаётся без боя. Даже в самой жуткой передраге. И как говорят, она пустила кровь Дичайшему мавру. Она широко рассекла мечом ему лицо. Этот вепрь теперь стал жутким уродцем. Хотя и раньше не отличался особой красотой. За это он её лично сурово истязал, как говорят. Он слышит жутким узурпатором. Многие женщины просто уНикали при его ласках. Но я не верю всему тому, что говорят. Не может этого быть. Я не в силах вернуть дочь домой. Я слишком слаб. Но ты моя младшая дочь Ника, должна узнать правду о своей сестре Силине. А если она жива, ты обязана вернуть её обратно домой. А я верю в тебя моя дорогая Ника.

— Силина...

— Да. Это твоя средняя сестра.

Повеял лёгкий ветерок. Ника задумалась. Она не сводила глаз с томного морщинистого лица короля. Её мысли круто путались. *«Силина. Моя сестра. Да. Я помню. Мы же так и условились в фильме. Эээ... На съёмочной площадке вместе с Эмилией. Она моя сестра и здесь. Силина. Мы говорили о походе. Значит, это правда. Всё сходиться здесь и там. Но как же так? Это же другая реальность? Как я сюда попала? Мама дорогая. Всё взаправду? Но кто она, и где сейчас Силина? И как мне вернуться домой?...»*, — подумала она. Ника слегка улыбнулась королю.

— Да. Силина. Я очень рада. Эээ, — начала Ника.

— Ника. Сорви-ка мне яблочко. Вон с той ветки на дере-

ве. Хочу попробовать, — сказал Айзик.

— Да, — ответила Ника.

Повеял лёгкий ветерок. Ника, потянувшись, прихватила руками ветку яблони. Она сорвала заветный плод и тут же передала королю. Он облюбовал яблоко своими морщинистыми медными, но крепкими руками и тут же посмотрел куда-то вдаль. Ника тоже устремила свой пытливый взор в том же направлении. Она недоумевала, услышав лёгкий топот коней. Элитные породистые скакуны с всадниками на ходу смотрелись красиво. Ника чуть пожала плечами. Её мысли путались. *«Кто это там? И где я? Это же не съёмочная площадка. Ничего не понимаю. Куда меня занесло? Так. Он сказал, что это Англия. Что это начало какого там века. Но... Блин. Как такое может быть? Я же прилетела в Лондон. Мы встретилась с Эмилией Кларнет. Мы общались. А тут уже всё по-другому. Тут всё как-то по-другому. Я не вижу никакой съёмочной площадки. А где все? Кто там скачет? Какая-то путаница в голове у меня. Я что попала в другую реальность. Если это так? То дело дрянь. Король. Свита. Какой-то двоюродный брат. Как его Антарес... Ван Варо... Что за фокусы? Может, это так пошутила Эмилия. На её это не похоже. Тогда всё взаправду. Мама дорогая. Я дочь настоящего короля. Как он сказал. Это престол «Быстрый орёл». Всё-таки надо было поменьше играть в миры...»*, — подумала она. Ника глубоко вздохнула. Она по-прежнему смотрела любопытно и прямо.

Светило охотно играло своими тонкими лучиками. Со стороны скал поддувал лёгкий ветер, а от садов тянуло ароматами пряных трав. На горизонте показались тёмные фигуры. Всадники верхом на конях живо приближались к замку. Их насчитывалось около десяти, а быстрые борзые кони мчались напропалую. Кольчуги и щиты отдавали блеском. У всех воинов виднелись мечи в ножнах. Ездовые кони скакали синхронно и поднимали лёгкий топот. Всадники несли за собой тёмно-синие плащи. Их головы покрывали латунные каски. Они живо приближались и уже отчётливо виднелись их грозные образы. Всадники мигом облюбовали ухоженную территорию, а кони встали.

На первом плане мигом возникли громоздкие фигуры. Они двинулись в сторону сада, а впереди шагал лично Ван Варо Антарес. За ним шли верные охранники Том Бахри и Скола Алавес. Они таили свои глаза. У них на порочных лицах виднелись шрамы. За широкими плечами воинов весили чёрные плащи, а лёгкие доспехи блестели. Ван Варо Антарес уже показал своё женоподобное, но неказистое лицо. У него большие немного шальные цвета мутной зелёной болотины глаза, нос витой с горбинкой на пике острый и немного вздёрнутый, щёки плоские, а губы битые тонкие с оттенком белого дыма. Ван Варо живо снял с головы каску. У него сразу оголились длинные тёмно-серебристые волосы. Он слегка оправил свою «гриву». На нём красиво смотрелось гладкое

снаряжение. Его крепкие кожаные тёмные доспехи отдавали блеском. За спиной висел синий плащ, а на ногах темнели высокие кожаные сапоги. Ван Варо обладает вспыльчивым и бурным, но слабым характером. Он до поры до времени слыл маменькиным сынком. Он избалован и дурно воспитан. Ван Варо бросил учёбу и сильно избил ремнём своего учителя по пению Диода Малфи, а затем крепко забил ногами. Бедолага едва ушёл домой. Ван Варо пару раз сильно врезал и своей матери Джулии. Он много раз дрался с отцом, но уважает и сильно любит. Ван Варо с охотой взялся за военные дела в королевстве, но всё же больше обожает гулянки и выпивку. Он обрюхатил несколько девушек лёгкого поведения, а одну из них по имени Дану Малцу просто избил до полусмерти. Она скончалась от побоев через пару недель. В бою он мало себя проявлял. Никто не знал его отваги. Ван Варо всячески избегает конфликтов и противостояний. В «Лисьем лесу», когда шла битва, он трусливо бежал от дикарей. По вине этого болвана погибли лучшие воины и охранники во главе с капралом Рябудяком. Дикари пленили этого отчаянного и двуличного воина. Они, лишив рук, посадили бедолагу на острый кол. В том лесу костями пало около сотни героев.

Ван Варо должен был привести подмогу, но не привёл. Он просто бежал, хотя мог решить исход поединка в свою пользу. Но этот двуличный и коварный тип посчитал иначе. Но этому трусливому герою тогда досталось. Ему шальная стрела пронзила правую ладонку на руке. Он застонал и засто-

нал, как женоподобный тип. В бою Ван Варо едва отбилсЯ от нескольких душегубов. Он одного оковалка Махонду просто слегка ранил в плечо, а другому Карулеку порезал угольные волосы. На этом все подвиги заканчиваются. Хотя в кабаках, где Ван Варо часто бывает, он завсегда травит байки о своем невероятном героизме. Он таким же болтунам рассказывал, что билсЯ против двадцати варваров и жутко их покарал своим мечом, а затем он один в пещере разрубил топором их предводителя великана. Ван Варо рассказывал горячо и без улыбки, что этот монстр, мол, просил пощады, но он не сжалился... Он повествовал, что в пещере нашёл много пленных и всех освободил... Он слывет тем ещё болтуном и хвастуном. Хотя этот герой никогда не гнушалсЯ насилием над слабым полом. Он часто избивает слабых женщин лёгкого поведения, а после половых утех этот мерзавец зачастую вымещал на них свою странную злость. Ван Варо жаждет захватить престол короля Айзика Айваго третьего. Он считает, что Ника никакой ему не соперник, и он легко её уберёт со своего пути. Этот властитель мечтает объединить земли двух королевств, а для этой цели ничем не гнушалсЯ. Он давно обрёл связи с «тёмным» лордом. Этого безумца и властителя ещё называют чернокнижником Джордано Дугласом. Он сейчас восседал в своём замке, который находится в северных тёмных еловых лесных угодьях. В этих холодных землях обитают лишь только волки и совы. Джордано слывет поэтом, но его стихи никак не ложатсЯ на слух. Он

обладает умением пользоваться тёмной магией и часто к ней прибегает. Джордано с помощью тёмной силы одного своего недруга Бруно Пятого сжёг дотла, когда тот находился в своём имении. Бедолага просто воспламенился и сгорел заживо. Ему не помогли даже слуги, поливавшие его водой из вёдер. Бруно сгорел и превратился в чёрный уголь. Он в своё время грозился пойти с походом на земли Джордано Дугласа. Чернокнижник тут же наказал своего явного недруга.

Дуглас походит на истинного графа. Он красив, ухожен и умен. От него всегда тянет чудным ароматом. Но только не в полную луну, когда он оборачивался в хищного зверя. У него багряное весьма приветливое лицо, - глаза прозрачные как лёгкий кристалл, нос витой большой тонкий, щёки плоские плотные, губы полные цвета багряного, а подбородок острый с ямкой. У него высокое, развитое и крепкое тело. Джордано всегда выглядит с шиком. Он носит тёмный фрак с золотыми большими круглыми пуговицами, а ещё плащ цвета ночи и высокие сапоги. Старожилы говорят, что в полнолуние он обращается в волка. Его замок таит в себе много загадок. Многие поговаривают, что он устраивает жуткие оргии и лично принимает в их участие, утоляя свои сексуальные дикие и животные инстинкты. Но ни одна девушка не вернулась с его земель, чтобы подтвердить слухи. Хотя одна простушка Жане Орейри всё же чудом вернулась. Она рассказала, как её истязал в постели жуткий зверь. Она в итоге помешалась, а власти её упекли в психушку.

Ван Варо Антарес не часто встречался со своим верным сотоварищем и союзником. Их общение связывали лишь почтовые голуби. Ван Варо жаждет обладать всеми королевствами, которые значились на карте. Он считает, что Джордано верный «туз» в его рукаве. Чернокнижник на самом деле обладает невероятной силой. Он умело манипулирует людьми, а тёмная магия открывает для него невероятные возможности. Как известно, его истинной соперницей значится волшебница Джесси. Она прославляет добрую магию и следит за всем через воду, что происходит. Она видит на прозрачной влаге, как на зеркале все тягостные дела и пороки. Джесси носит светло сиреневый травянистый балахон с широким капюшоном. На нём всегда восседает много бабочек. Возле неё завсегда порхают большие и маленькие мотыльки, как замороженные. Она может легко испариться, а может воплотиться в самую бабочку. Джесси легко перевоплощается в дерево или даже в птицу или в змею. Она может принять вид дикого вепря, если очень захочет. Она знает много фокусов и всяких таинств. Её мать Милина тоже владеет волшебством и часто помогала своей дочке. Джесси от природы миловидная и обаятельная. У неё белое, как свежее утро лицо, - глаза выразительные цвета огня, нос прямой как мизинчик, щёки круглые, а губы полные, как бантик цвета алого солнца. Она обладает стройным и гладким телом с довольно большой и пылкой грудью. Она никогда не скрывает свои от ушей и стройные ножки. Она легко может обольстить любо-

го рыцаря. Но эта загадочная дива слы́вёт затворницей.

Джесси даже однажды встрети́лась на диком острове «Полный штиль» с чернокнижником Джордано Дугласом. Этот хладнокровный оборотень жаждет расправиться со своей истинной соперницей. Джесси часто ломала путанные и кровавые планы чернокнижника и ведьмы.

Джесси и Джордано решили сразиться. На этой проклятой земле злое колдовство сошлось с доброй магией. На лобном месте первым ударил чернокнижник. Он атаковал стремительно и яростно. Джордано живо обернулся в дикого большого арктического волка и тут же напал на чародейку. Но Джесси не собиралась подставляться. Она нисколько не дрогнула. Волшебница обернулась в дикого огромного вепря, который обладал неимоверной свирепостью и мощными клыками. На высоте закипел смертельный бой. Звери сошлись на крутом скалистом пустыре. Они оба решили исполнить таран, но сила победила стремительность. Волк отлетел в сторону. У него зарябило в глазах и потекла кровь из носа, а на теле вепря появились глубокие, но значимые раны. Но всё стерпелось и вновь соперники сошлись в одной точке. На сей раз вновь не повезло больше волку. Джесси на скорости умело воспользовалась своими мощными клыками. Она прямо бросила своим пятакoм оборотня. Волк живо отлетел в сторону. У него появилась глубокая сечка на морде и на груди́не. Он сразу буйно зарычал. Волк озверел и бросился в погоню. Его взяла досада, а дикий вепрь, сметая всё на своём

пути, нырнул в лес. Волк быстро нагнал его и вновь закипел бой. Серый хищник, раскрыв пасть, схватил вепря за шкуру и стал сильно терзать. Джесси, проломив большое дерево, завалилась на брюхо, но быстро ушла от преследователя. Она сильно лягнула его задними лапами. Волк кувырнулся и на некоторое время потерял видимость. У него в глазах сильно зарябило. Джесси воспользовалась заминкой. Она, дёрнув мощными копытами, живо побежала по сухой земле небольшого пролеска. Она вновь взяла волка на таран. Этот «идол» отлетел в сторону на несколько десятков метров, как соломенный воздушный мешок, но остался не побеждён. Волк крепко зацепился мощными когтями за скалу, чтобы не улечь в пропасть. Он выкарабкался на небольшой каменный островок и тут же люто оскалился, холодно взирая на соперницу. Он показал свои огромные, белые клыки. Его массивная гладкая голова покосилась, а треугольные уши наострились. Он задёргал мощными лапами и громко завыл, как подобает лютотому зверю. Волк грезил ударом. Его ледяные глаза налились кровью. Джесси стояла на месте. Она умело выжидала и уже обдумывала план своего удара. Её дикий вепрь сурово завизжал и грезил раздавить оппонента, который вновь оказался в поле зрения. Истинных врагов теперь разделяла лишь тёмная ледяная пропасть в несколько метров.

Небо темнело, а меж тёмных облаков сияла полная луна. В долине наливались неясные грозовые тучи, как истинные призраки. Где-то в чаще зашумели чёрные вороны. Они

всполошились не на шутку. На проклятой земле мигом появилась злая королева по имени Мюри Пелла. Ведьма неслась в стае пернатых, подчинив себе их волю. Она владеет всеми суровыми, тёмными и магическими заклинаниями. Эта лютая бестия может легко перевоплощаться в любого существа и наделять его дикими качествами. Она знает толк в обольщении. Мюри обладает невероятно сексуальным и в меру стройным телом. У неё белое и симметричное правильных форм лицо как у невинной девы, - глаза большие выразительные цвета магических реакций и вулканических извержений, нос прямой как у маленького ребёнка, щёки круглые, рот небольшой, а губы полные улыбчивые естественного цвета. Она зачастую носит стеклянные, словно изо льда серёжки. Её длинный язык давно проколот несколько раз. В постели она делает невозможные вещи, увлекая своих любовников до потери пульса. Её тело пылкое и часто просто ледяное, а грудь пятого размера на вид просто сочная и упругая. В порыве страсти эти «арбузы» завсегда забавно колыхнутся. Мюри, чтобы насытиться силой и озолотиться, зачастую умело обольщает путников и странников. Она умело увлекает, заманивает и занимается с ними любовью, а после её ухажёры превращаются в белый пепел. Они горят заживо, а кому-то она просто выпивает всю кровь до капельки прямо в ложе. В полное полнолуние Мюри просто дико лютует. Она уже много раз пускала кровь бедолагам, используя клыки, или перерезала вены кинжалом в нескольких местах. Ей

завсегда требуется много свежей крови для обрядов и различным пиршеств. Она слывёт любовницей чернокнижника Джордано Дугласа и всегда спешит ему на помощь. Эти двое часто видятся и гостят друг у друга. У них всегда случается жаркая и палящая любовь. В полнолуние они совокупляются каждый раз, а порой пьют друг у друга кровь, но в свою меру. Они иногда занимаются любовью как дикие и необузданные звери. Их стоны всегда слышатся за версту. Иногда это соитие просто походит на полное безумие с разных сторон.

Ведьма Мюри Пелла живёт в своём имении. Её замок находится на острове Ледяной скалы. Но первоначально здесь властвовал мускулистый Сигизмунд пятый, а все территории славились висячими садами и полями. Ведьма Мюри живо переспала со своим очередным любовников. Но, правда, все эти охи и вздохи продолжались недолго. Они, оголившись, совокупились возле камина, где властвовал огонь. Мюри находилась сверху. Она сначала лежала на любовнике, который получал истинное удовольствие. Но затем ведьма усе-лась прямо на него и показала себя во всей красе. Она за-всегда доминирует в постели. Эта суровая «львица» сразу запрыгала, как ненормальная. Её большие «дыни» задрожали, точно заряженные зарядами молнии. С головы вились и прямо падали на пол тёмные длинные волосы. Её крепкие локоны сильно скрутили и надавили на шею воздыхателя, что он быстро задохнулся. Сигизмунд невероятно задёргался. Его лицо непомерно покраснело, а алые глаза вылупились

из орбит и покатались на широкий лоб. Он отчаянно захрипел. Ему сильно извело мускулистые руки. Их тоже сковали волосы ведьмы. Мюри же всё давила и давила на своего воздыхателя. Её волосы, как верёвка крепко скрутили мощную шею бедного короля. У него потекла кровь, а голова мигом отделилась от развитого тела. Во все стороны брызнула кровь. Мюри Пелла тут же испытала невероятный оргазм. Её крепкие сексуальные жилы напряглись, а обильная грудь даже выделила молочко. Мюри получила невероятное блаженство. Её ледяное мигом тело выпрямилось. Эта кровавая жрица любви показала свои мощные клыки. Она сразу принялась пить кровь убитого короля и поглощала влагу, пока не осушила все его сосуды. Мюри затем бросила сухое тело в огонь камина, где вся обветшавшая плоть сгорело дотла. Она же сделала чашу из черепа Сигизмунда для своего знаменитого пира. Она веселилась умело. Эта злая королева затем жестоко расправилась со всеми жителями королевства. Она, превратившись в огромного демона, пила кровь и ломала всем хребты. Мюри украсила стены замка костями павших жителей, а кого-то просто скормила в лесу дикому зверю. С тех пор замок обледел, а все земли наполнились снегом и льдами.

Ведьма Мюри продолжает завлекать в свои земли путников. Её дела порой гремят ярко и громко, а богатства лишь ширятся. Она по слухам устраивает жуткие шабашы, на которых кровь льётся рекой. Мюри никого не выпускает из сво-

их сетей. Но всё же одному путнику удалось бежать из её замка и логова. Этот крепкий путник обладал спасительной для себя доброй магией и умело читал колдовские заклинания, когда это требовалось сделать. Его звали Мил Ясный. Он тогда слыл молодым и обладал развитым мускулистым телом. Мил занимался торговлей мехами и шелками. Он шёл со своими людьми в свои земли, но его пленила видная красotka возле дороги. Она завлекла путников в свой нечестивый ледяной замок. Мюри умело обольстила сильную половину. Ночью у неё в просторном зале вновь случился шабаш. Мюри совокупилась с Милом Ясным. Они, полностью оголившись, разлеглись на шикарных мехах. Их любовь оказалась красивой. Хотя путник ощущал ледяное тело красотки, но всё равно поддался страсти. Мил, крепко опьянев, восхитился её большими прелестями. Он целовал видное статное тело ведьмы и ласкал, как мог и как умел. Он тогда вновь нежно уткнулся в её пышную молочную грудь. Мюри извивалась, как змея во время атаки. Она находилась прямо на нём и чувствовала глубоко в себе его возбуждённый мощный «рычаг любви». Их оргазм оказался быстрым и близким. Она задвигалась ещё быстрее, а плотные телесные соприкосновения приносили невероятное удовольствие. Красивые тела любовников заметно слиплись, а бело-мутный поток семени не иссякал. Мил Ясный вновь руками облюбовал её сексуальные сочные «дыни». Он прямо ощутил, как у неё твердят тёмно-розовые соски и источают молоко. Мюри Пелла,

двигаясь в такт, крепко схватила за мощную шею путника. Она жаждала его задушить, но ведьма ощутила своё бессилие. Мил стал ей не по зубам. Он находился словно под замком, который она не смогла открыть своим ключом. Мил оказался заговорённым добро колдуньей. Мюри же ошале- ла. Она пришла в ярость. Её лицо помрачнело на глазах пут- ника. Она от злости широко открыла рот и показала свои белые большие клыки. Мюри, шумно зашипев, схватила за большой блестящий нож и уже угрожала расправой. Мил недоумевал. Он ужаснулся и жаждал скинуть с себя буйную стерву. Она же сильно оцарапала его своими когтями, оста- вив раны на щеках, плечах и развитом торсе. Мил Ясный всё же скинул её с себя, а нож отлетел в сторону. Ему помогли развитые мышцы и волшебное заклинание. Он даже ударил её по лицу. Хотя пришлось постараться не на шутку. Ведьма обладает невероятной силой, но тёмная магия её не действо- вала. Мил Ясный, применив всю свою силу, бросил стерву в сторону. Она нырнула в огонь, который полыхал в камине и живо испарилась. Но при этом ведьма Мюри дико и громко засмеялась. Она ещё долго изводила путника.

Мил Ясный, впопыхах собрав свою одежду, выбежал из замка. Он, выскочив из спального зала, ужаснулся как нико- гда раньше. Все его люди сидели за праздничным столом, но все они уже давно отдали концы. Их тела точно осушили, а костяные лица ужасали. У всех путников виднелись черепа, на которых вислась паутина. Казалось, они уже сидели здесь

около ста лет, а прошла всего одна ночь. Мил испугался до чёртиков. Он узнал своего верного товарища Златоуста только по золотым доспехам. Этот торговец держался за свой меч. Его лицо выглядело ужасно, - вся кожа одрябла и синела, глаза провалились и белели, нос отпал, а губы иссушились. Из него точно выкачали всю кровь. Его развитое тело выглядело теперь как ходячий скелет, а на шее так же висел крест ордена «Боевые клинки». Мил Ясный опешил. Его безумно угнетал страх. Он заметил, что кругом закружили страшные кривые тени, похожие на летучих мышей, а громкий рык дракона пробрал его до чёртиков. Мил, прикрыв руками свой большой возбуждённый «жеzl», быстро двинулся к выходу. Его невероятно пугали призраки ведьмы. Мюри появлялись то тут, то там. Мил же себя уже не помнил. Он выбежал на площадку перед замком и тут же вскочил на своего верного цвета пурги коня по имени Ахиллес. Этот гнедой встал на дыбы и дико заржал. Он предчувствовал близость нечестивой силы и быстро понёс своего наездника прочь из проклятых окаянных земель. Ведьма Мюри постоянно дурно и громко смеялась и докучала путнику ещё около километра. Она гнула деревья и поднимала столбом пыль своим помелом, чтобы сбить своего гостя с пути. Но Мил Ясный всё же умчал своего коня куда подальше и след простыл. Он оказался невероятно напуган. Мил Ясный немного помешался, но всё же остался твёрд в памяти и уме. Он продолжил свою торговлю мехами, но земли ведьмы Мюри Пеллы всегда те-

перь обходит далеко стороной.

Мюри быстро забыла эту историю. Но теперь она забавлялась в своём имении с лютым одноголовым зеленоватым драконом Лигулой. Его морда чем-то походит на голову черепахи, а глаза сияют и наливаются невероятным свечением. Лигула пускает мощные струи огня и всегда просится выпустить его на волю. Он издаёт дикие звуки, но ведьма бережёт его для своих планов и держит на коротком поводке.

В тот далёкий день ещё ничего не было ясно между добром и тёмными силами. Со стороны ледников поднялся жуткий ветреный вой и загудел страшный свист. Деревья, не выдержав сурового напора, круто изогнулись, а несколько насаждений вылетело с корнем. По воздуху понёсся невероятный вихрь. Ведьма Мюри Пелла превратившись в чёрного ворона, неслась, как окаянная дура. Стая пернатых живо атаковала волшебницу Джесси. Её вепрь сразу потерял равновесие. Вороны, плотно навалившись, скинули гиганта в пропасть, но Джесси живо обернулась в бабочку. Она легко запорхала, чтобы не стать жертвой бешеной ведьмы. Мюри на этом не остановилась. Она живо понеслась по воздуху, как чёрный ворон и решила просто заклевать свою соперницу. Джесси не сдалась. Она затаилась, решив переждать атаку. Ведьма сбилась с пути. Она потеряла свою оппонентку, но живо разгадала её намерения. Она метнула молнию в дерево, а ствол сильно покривился. В лобном месте повсюду появил-

ся жуткий огонь. Джесси сразу отлетела в сторону. Она упала на землю, и открылась для соперницы. Мюри налетела, как ураган. Она жаждала расправиться жутко и молниеносно, но не тут-то было. Волшебница Джесси вовремя во спряла духом. Она ловко вывернулась и ушла в сторону от следующего разряда молнии. На небольшом пятаке земля ощутимо всколыхнулась, а в разные стороны полетели камни и щепки. Джесси мигом применила своё мощное волшебство. Она спровоцировала небольшое землетрясение, а ведьма упала с ног. Она потерялась на миг. Волшебница тут же исчезла, применив свои чёткие азы. Она улетела, приняв образ детёныша орла, который живо скрылся из виду. Он оказался быстр, как дикий и стремительный ветер.

Глава третья

Небо сгущалось неясными красками, но ещё сохраняло румянность и пряность, как ароматная булочка в утренний час. Вдали сияли грозные облака, а светило слегка потеряло свои яркие лучи. Всё озарение мигом затмили мутные глыбы воздушной массы. В саду всё также приятно отдавало ароматами чудных трав и плодов, а все яблони незаметно о чём-то шептались. Их листья колыхал чудный и приветливый ветер, который лишь слегка поддувал. Со стороны реки повеяло свежестью. Уже близился экватор белого и спокойного на вид дня. Но, казалось, его прекрасное настроение улетучивалось с каждой секундой и даже с каждой быстрой долей.

Король Айзик Айваго третий, восседая на троне, целеустремлённо смотрел на тёмные фигуры. Эти гости становились всё ближе. Уже показались чёткие черты лица первого с виду важного напряжённого героя. Его приятели Том Бахри и Скола Алавес особо выделились. Они не скрывали свои brutальные формы, а в мощных доспехах смотрелись просто гигантами мускулатуры. Ван Варо Антарес, увидев короля, сразу прибавил шаг. Он, облюбовав сад, шагал уверенно по-хозяйски по гладкому короткому зелёному газону. Ван Варо остановился напротив трона, на котором сидел король. Его верные воины остались чуть в стороне. Ника тут же об-

любовала своим пытливым взглядом лицо незнакомца. Она округлила волнительные глаза. Её мысли путались. *«Что за тип? Он какой-то странный. И слизкий, такое чувство. Даже видно по лицу, что он дурной. Хотя я могу и ошибаться. Но моё чувство меня ещё не подводило. Я бы ему не доверила свой меч...»*, — подумала она. Ника слегка искривила губы.

Повеял лёгкий ветерок. Ван Варо Антарес, прямо взирая на короля и принцессу, слегка склонился, но тут же выпрямился. Его порочное лицо обрело багряный оттенок, а глаза быстро бегали в своих орбитах и, словно прятались от правды. Его уже томили непристойные мысли. Король Айзик чуть мотнул седой головой. Он недоумевал.

— Ван Варо. Я рад приветствовать тебя на своей святой земле. С какими новостями ты приехал? – спросил Айзик.

— Мой король. Принцесса. Боюсь. Они вам не понравятся. Но я вынужден сообщить их вам срочно.

— Говори.

— Орды орков объединяются на Севере, чтобы напасть на наши земли. Нам нужен план действий. Они уже захватили ряд мирных замков и грозят расправой. Вместе с ними дикари и вампиры. А ещё упыри и всякие разбойники, которые восстали. На Западе с рудников бежали заключённые. Их около десяти тысяч. Их возглавил великан - дикий Чакан. Вы с ним уже имели дело. И этот грязный тип поклялся не успокоиться, пока не увидит вас на своей виселице. Они ловко перебили всю охрану и главную стражу. Эти

убийцы просто снесли их в пропасть. А кого-то даже посадили на кол. Они ведут себя, как истинные звери. Уже разорили несколько элитных владений. А их хозяев жутко изнасиловали и убили. Вы знали Филипора мавра. Его повесили. Но сначала долго пытали как крайнего каторжника. А его жену Олри Сухику пустили по кругу. Её нашли в пруду, уже распухшей до безумия. Дети их бежали, но кого-то они всё же догнали и вздёрнули на верёвке. А тела неживых людей висят прямо на деревьях у дороги. Эти заключённые просто сошли с ума. Их надо остановить, а тут ещё орды орков, которым не сидится на месте. А мы пока не знаем, кто стоит за диким восстанием? И кто ведёт войска на наши земли? Кто поднимает смуту и волну? — важно заявил он.

— Вот как? Хаахахааа..., — холодно ухмыльнулся король Айзик, — Этот Чакан злобный малый. Пускай побережёт виселицу для себя.

— Но дело обстоит серьезней некуда. Я здесь, чтобы обсудить план наших действий. Карта у меня при себе. Пойдёмте в замок. Нельзя говорить о важном здесь.

— Ты хочешь пройти в замок?

— Да. Здесь много ушей и даже своим приближённым воинам я не совсем могу верить. Сейчас я не могу рисковать..., — решил Ван Варо.

— Что же это верно? Идём в замок. И поговорим у меня в северной башне. Ника будь рядом. Ты полезна в этом безумном деле и начинай смотреть на мир военным взглядом. Он

тебе пригодиться. Идёмте, — сказал король Айзик.

— Да. Прошу вас король. Мой отец передаёт вам привет.

— Да. Это мило. Идём. Не будем терять время на пустые милости. Хаахаа...

— Да.

Повеял лёгкий ветерок. Король Айзик тяжело поднялся на ноги. Он, держась суховатой рукой за свой золотой посох, тут же тихонько двинулся по зелёному газону. За ним следом пошёл лично Ван Варо Антарес. Дочь Ника не отставала. Она бегло глянула на незнакомцев. Том Бахри и Скола Алавес - верные воины Антареса пошли следом за девушкой. Вся колонна потянулась в сторону замка. Они живо исчезли внутри огромных сводов и тут же двинулись по каменной крутой лестнице, которая вела на северную башню, где располагался просторный кабинет короля. В центре обители стоял стальной трон, мощённый алмазами и драгоценными камнями. Его колонны отлиты из серебра и платины. Этот трон сиял и отдавал блеском в лучах раннего солнца. Здесь на некоторых стенах висели шкуры диких зверей и рога, а местами возвышались огромные звериные чучела. Их морды пребывали в устрашающем виде. Они смотрели прямо, как живые. Со стороны, казалось, эти живности ещё могут напасть. В центре каменного зала стоял большой круглый стол, как у истинных рыцарей. В дальней центральной стороне находился большой камин. В нём слегка теплился маленький огонёк, но уже угасал, а рядом на каменном ложе лежали су-

хия дрова и железная кочерга. В этом зале все окна обрета-ли большие проёмы, а местами арки тянулись от пола. В них задувал лёгкий ветерок, а виды завораживали и будоражили воображение. Где-то совсем рядом бурлил большой водопад. Его бешеные прозрачные воды впадали в дикую реку Азизу. Эта водяная «жила» виляла и петляла в горах, как зайка в лесу. Вдали красовался тёмный глухой еловый лес. Казалось, его большие просторы просто вовсе не достигаемы.

Небо заметно потемнело. Со стороны ледников наплыли невесёлые грозные облака. Они по виду угрожали пролиться небольшим дождём, а на высоте сразу появилась некоторая свежесть воздуха. Ветер явно усилился и подул со значительными порывами.

Король Айзик Айваго третий прошёл в свой приёмный зал. Следом за ним двинулся и гость Ван Варо Антарес. Ника, оправив руками длинные густые волосы, зашла тоже в просторную каменную комнату. Она бегло осмотрелась. Её немного напугали звериные чучела, которые, казалось, смотрели прямо на неё с лёгким безумием. Она бегло глянула в просторное окно, расположенное под высокой аркой. Её поразил до глубины души чудесный вид, которой всё же её немного угнетал. Нику пугала дикая высота и тонкий свист дикого ветра. Она уловила своими ушами, что где-то рядом бурлили буйные воды бешеного водопада. Ника глубоко задумалась. *«Вот это да. Никогда не видела ничего подобного. Что это за место? Всё по-настоящему. Замок настоящий.»*

Он просто большой. Очень большой замок. Тут столько места и престол сияет настоящими бриллиантами. Что это за мир такой? Куда я попала? Ничего не понимаю? Но делаю всё, как ни в чём не бывало...», — подумала она. Ника бегло глянула на короля, а затем нехотя посмотрела на странного гостя. Ван Варо расположился возле карты, которую раскатал на круглом гладком стальном столе. Его верные воины Том Бахри и Скола Алавес расположились за дубовой дверью, а остальная братия решила прогуляться по знаменитому двору. Они уже вели себя нагло и раскованно. Лорд Френсис пришёлся им по вкусу. Они живо окружили незнакомца и тут же решили пробить пресс. Воины Бод и Стив крепко схватили лорда за руки, а здоровяк Жак тут же ударил бедолагу в область живота. Лорд Френсис согнулся в три погибели. У него зарябило в глазах, а изо рта хлынула кровь. Его быстро подняли. Жак тут же ударил несколько раз своим большим кулаком Френсиса по лицу. Бедолага отлетел в сторону, как деревянный столб или хлопковый мешок, набитый соломой. Лорд мигом лишился чувств. Его физиономию густо залило кровью, - глаза опухли, нос смялся, а губы разбились. Он напустил много крови и, казалось, уже не дышал.

Воин Шарам приметил в саду служанку Сюзанну Проху. Она занималась привычными делами. У неё полные сексуальные формы. В дневном свете её лицо выглядело весьма мило, - глаза большие цвета морской волны, нос маленький, а губы полные и яркие обретали приятный природный цвет.

Невинная девушка собирала в корзину яблоки. Она чуть задрала свой подол розовой длинной юбки и встала на невысокую лесенку. Воин Шарам тут же напал на девушку. Он крепко схватил её за икристые ягодички, а затем скрутил и плотно взялся за талию. Он, закрыв ей рот рукой, поволок по полянке к небольшому стогу сена. Шарам живо слегка порвал её платье и декольте с жилеткой. Сюзанна задёргалась и закричала. Её лицо заметно покраснело, а пышная грудь богато оголилась. Служанка громко завопила, но тучный и невысокий истязатель оказался крайне резок и груб. Он прямо бросил милашку на стог сена и наградил сильной подщёчной. Её голова заметно вильнула, лицо как будто загорело, - в глазах всё поплыло, а на щеке и на губах появилась кровь. Сюзанна что-то забормотала, но всё же сопротивлялась, как могла. Шарам уже слегка порвал её нижнее бельё. Он жадно всосался в пыльные «дыни» знойной милашки. Он, тут же стянув с себя тёмные плотные портки, вновь навалился на девушку. Он грубо поцеловал её в губы и крепко схватил за растрёпанные волосы.

— ААААА... ААА, — застонала она.

— Иди ко мне. Давно у меня бабы не было. Вот так стерва дурная. Теперь ты никуда от меня не денешься. Сейчас я сделаю тебя счастливой. АААА..., — произнёс Шарам.

— АААААА...

Шарам грубо облюбовал гладкие ножки девушки. Ему сразу захотелось большего. Сюзанна опешила. Она тяжело

задышала, но схитрила, показав свою слабость. Сюзанна резко выхватила из кобуры воина острый кинжал и тут же всадила острие орудия по самую рукоять тому в обильное горло. Из раны густой волной брызнула кровь. Лицо Шарама сразу побледнело, а глаза округлились и покатались на широкий лоб. Он захрипел, как грязное животное в хлеву. У него густо полилась кровь изо рта. Он покатился по сему. Его тело изогнулось и затряслось. Он ещё выпрямил широкую спину и показал омерзительную гримасу, но тут же грузно свалился. Он уже не замечал, что висячие причиндалы оголились, а двадцать сантиметров эрекции невероятно побагровели. Воин Шарам быстро задохнулся. Он был мёртв и теперь смотрел в одну точку.

Повеял лёгкий ветерок. Служанка Сюзанна Проху, оправив свою одежду, живо побежала меж яблонь в саду. Она ужаснулась и заплакала. Её щеки залились солёными слезами. Она смотрела прямо и дышала на взрыв. Она ощутила своим молодым телом дикий жар.

Воин Райт Гриш сразу взял девушку на мишень своего грозного арбалета. Он тут же потянул за спусковой крючок, а убойная стрела гулко засвистела по воздуху и точно вонзилась в спину красотки. Она тут же глубоко выдохнула. Её молодая спина изогнулась, а лицо побледнело. В глазах стало всё расплываться, а изо рта хлынула кровь. Сюзанна, широко махнув руками, замертво и грузно упала вперёд себя на зелёную лужайку. Её сердце остановилось. Райт бегло осмот-

рел незнакомку. Он слегка свёл брови и тут же перезарядил арбалет.

— Вот же дрянь. Весь праздник обломала. Извини крошка. Сама напросилась, — произнёс он.

Небо немного потемнело, а солнце по-прежнему пряталось за неясными облаками, словно решило переждать дождь. Морось уже чуть-чуть накрапывала. Веяло свежестью с северо-востока. Замок «Быстрого орла» находился в призрачном дневном озарении. Где-то наверху в северной башне гулял лёгкий ветерок. В просторном зале возле круглого стола уже стоял король Айзик Айваго, а ещё смутный смуглый тип по имени Ван Варо Антарес. Он бегло и хитро, как анаконда глянул на Нику, которая решила облюбовать своим видом все окна. Его томили непристойные мысли. Он резко и холодно глянул на короля.

— Вот взгляните мой король. Они здесь. Орды орков, дикарей и всякой там шалупони. Кто-то ещё в виде восставших, но они нам не помеха. Мы быстро умирим их пыл. Если объединим наши силы. Во главе нас должен выступить сильный командир. Возможно, им мог бы стать я..., — слегка поперхнулся Ван Варо, - Если бы вы разрешили командовать вашими войсками, которые, я надеюсь, будут собраны в срок, — заявил он.

— Уж больно ты решительный. Я смотрю, — быстро ответил король Айзик, - Но мне это не совсем нравится. Хотя...,

— задумался король, взирая на карту.

— Смотрите лучше, — заявил Антарес, облюбовав взглядом Нику.

— Я смотрю...

— Вы посмотрите лучше, мой король. Медлить нельзя. Они быстро подойдут к нашим землям. И тогда пиши, пропало. Нам нужен сильный и волевой предводитель.

— Да. Силы тебе не занимать мой друг. Но воли тебе никогда не хватало. Вот лучше познакомься. Моя дочь Ника. Она уверенно поведёт за собой моё войско, а твоё войско пускай следует за тобой ближе к этим землям. Если ты им по нраву, — весьма сурово заявил король, указав точку на карте. Он мило глянул на свою дочь.

— Но... Нам нужно объединиться, чтобы победить, — сбивчиво сказал Ван Варо.

— А мы и так вместе..., - решил король Айзик, - Ты же собираешься бороться с ордами орков. Как и мы... А пойдём мы вместе и суп будем есть из одного чана. Так..., – бойко глянул король на племянника, - Значит, нечего тут обсуждать. У меня есть сильный приемник в виде Ники. Она знает толк в бою и уже держала мой меч в своих крепких руках. Она...

— Держала меч. Хаахахааа..., — холодно и дурно засмеялся Антарес.

— Что тут смешного? — сурово заявил король Айзик.

— Ничего. Значит, ты всё решил. Как и я..., — тихо от-

ветил задумчивый и опасный гость.

Король Айзик насторожился. Он заметил, как Антарес одной рукой потянулся к рукоятке меча. Ван Варо, взирая на карту, на миг замер. Его лицо помрачнело, а ледяные глаза мигом налились злобой и яростью. Он по-прежнему вынашивал коварные и злобные планы, которые сейчас явно проявились на порочном лице. Ван Варо резко выхватил меч из ножен. Ника недоумевала. Она растерялась и прижалась к каменной стене. Её глаза округлились, где сразу отразилось безумие и небольшой страх. Она теперь слышала, как волнительно бьётся её сердце. Король Айзик заметил странное поведение своего близкого родственник, который уже нисколько не медлил. Ван Варо тут же ринулся в сторону хозяина замка и грезил жуткой расправой и атакой. Он обеими руками сжал большую рукоять длинного меча. Айзик схватился за свой острый посох, но держал не так крепко, как раньше. Антарес тут же махнул мечом, а сталь заскрипела и заиграли искры. Красивый жезл мигом отлетел и уже не защищал своего короля. Айзик Айваго навалился на стол. Его посох со звоном рухнул на пол. Безумные взгляды соперников сошлись в одной точке лишь на один миг.

— Сукин ты сын Антарес. Хренов предатель. Будь ты проклят. Ника беги..., — заявил король Айзик Айваго.

— Умри проклятый стервец, — заявил дурной гость Ван Варо.

— Ника беги. Отомсти за меня, — закричал король.

Ван Варо Антарес резко махнул своим мечом. Он сразу засадил острое как бритвы лезвие орудия прямо в правую ключицу короля, которая мигом треснула со скрипом, а на дорогие одежды брызнула кровь. Багряные капли раскатились и по карте, которая широко лежала на столе. Королевская кровь украсила и каменный пол. Антарес вновь замахнулся и вновь грузно опустил свой тяжёлый меч на неприятеля. Король Айзик задрожал в предсмертных диких муках. Его руки опустились и теперь двигались сами по себе, а кровь заливала светлые одежды и рубины с алмазами.

— ААААА... ААА, — тяжело застонал король Айзик.

Ван Варо Антарес вновь замахнулся. Его меч облюбовал в пятый, шестой, седьмой, восьмой, и девятый раз тело короля, а редкий сукин сын рубил с плеча дальнего родственника, словно дерево. Айзик измывал от боли. Его королевская плоть уже раскрылась, как расщелина в пещере, а рана казалась невероятно глубокой и ужасной. Этот разруб оголил вены и даже некоторые органы на теле короля. Айзик ещё стоял, как истукан и немного дёргался в стороны. Его глаза метнулись на лоб, а изо рта живо лилась кровь. Всё тело охватила тонкая судорога. Но, казалось, Айзик уже был мёртв. У него заметно побледнел старый лик, а очи поблекли и теперь смотрели в одну точку. Из суровой раны кровь хлынула долгими струями и фонтаном, но быстро успокоилась.

Ника Айваго, вплотную прижавшись к каменной стене, находилась в шоке. Она метнулась к дверям, но её встрети-

ли воины и прислужники Том Бахра и Скола Алавес. Они слегка ухмыльнулись. Ника попятилась и вновь прижалась к каменной стене зала северной башни замка. Она испугалась. Её мысли путались. *«Он его убил. Он его убил. Убил короля. Сукин сын. Предатель. Изменник. Как ещё его назвать? И всё по-настоящему. Он убил его. Мама дорогая. Куда я попала? Надо бежать. Тут всё взаправду. Но куда бежать? Здесь башня. Они не дадут мне уйти...»*, — подумала она. Ника растерялась.

Повеял резкий ветер в открытые окна башни. Ван Варо Антарес теперь пребывал в жутком состоянии. Его лицо пламенело от красного цвета. Он сейчас походил на дикого маньяка, который слыл местным палачом. Он вновь замахнулся своим мечом и тут же обезглавил короля, который и так уже был мёртв. Бедолага ощутимо вздрогнул. У него на брennem теле теперь виднелась жуткая рубленая рана, словно молодое деревце раздвоили на две части. Этот жуткий разруб сильно кровоточил, а голова короля грузно упала на пол и немного покатилась, оставляя за собой багряный след. Корона звякнула и уткнулась в стену. Брненное тело сразу повалилось на пол, как неодушевлённый предмет и грузно упало на бетонный пол. Ника, глядя на жуткости, незабываемо вздрогнула. Её испуганные и шальные глаза непомерно округлились и полезли на лоб. Ван Варо Антарес теперь смотрел на лицо Ники. Он быстро утёрся рукавом. Но у него на жуткой и порочной физиономии красовались капли крови. Он стал

просто безумен.

— Ника. Ты не смотри на... Я так не хотел, – сбивчиво сказал Ван Варо, – Но ты сама всё видела. Он угрожал мне. Ведь так? Хаахахааа..., — безумно заявил Антарес.

Ника напряглась ещё больше. Она вплотную прижалась к каменной стене и бегло глянула на окно. Девушка дышала неровно и тяжело. Ван Варо Антарес тихонько двинулся в сторону красотки, но живо остановился, чтобы вытереть меч от крови. Он теперь использовал свой плащ.

— Не бойся меня. Это всё эмоции. Хаахахааа..., - маниакально заявил он, - Я здесь, чтобы восстановить справедливость, данную мне королевской волей и моими предками. Мой папочка. Он тоже не разделял моих интересов. А мне пришлось рубануть его с плеча. Он лишился головы..., - скверно ухмыльнулся Ван Варо, - Дурак. Одним словом. Он был чуть моложе твоего отца. Хаахахааа..., – дурно сказал он, - Ника. Ты должна выйти за меня. Теперь в моих руках два престола. Два королевства. Мы объединим наши силы и станем одним целым. ААА... Что ты на это скажешь? Ты мне давно нравишься. Не тани..., — заявил он.

— Да. Пошёл ты..., — тяжело сказала Ника.

— Хаахахааа... Мне всегда нравилась твоя несусветная дикость. Ты не такая как они. Этим ты меня и купила. Хаахахааа...

— Отвали. Или я позову охрану, — смело заявила Ника.

— Хаахахааа..., - буйно засмеялся Ван Варо, - Не сме-

ши меня. Все охранники твоего короля давно мертвы. Я дал приказ, как только мы зайдём в зал. Все должны быть убиты. Даже служанки. Хаахахааа...

— Психопат. Маньяк. Ты больной психопат. И тебе конец, — яростно заявила Ника.

— Хаахахааа... Да. Ты заводишь меня крошка. Хаахахааа... Вот такой ты мне нравишься больше.

— Не подходи...

Ван Варо замер на месте. Он крепко в руках сжил свой лютый, острый меч и смотрел прямо на свою чудную собеседницу. Ника живо воспользовалась своим кинжалом. Она мигом оголила долгое и острое лезвие.

— Не подходи..., — заявила она.

— Не дури. Ты моя по праву..., - смело начал он, - Я всё равно овладею тобой. А ты родишь мне приемника. Не заставляй меня совершать над тобой насилие. Я хочу зачать ребёнка прямо сейчас. На этом королевском ложе. Сейчас то самое время. Время перемен..., — сурово заявил Ван Варо.

— Пошёл ты козёл, — гордо ответила Ника.

— Вот как...

Ника заметно испугалась. Она быстро осмотрелась, а в руках крепко сжала ручку большого кинжала. Она ощутила, что в большие окна задувал лёгкий ветерок, а волны слегка освежала. Дали завораживали, а где-то внизу слышалась бурлящая вода. Ника задумалась. Её мысли путались. *«Вот же сукин сын. Он убил моего короля и отца. Здесь всё взаправду.*

Он просто снёс его мечом. Мама дорогая. Что мне делать? Тут всё по правде. Но как же так? Куда все подевались? Где я? Ничего не понимаю. Здесь меня зовут Ника. И это правда. Я здесь Ника Айваго. Надо бежать. Но некуда. Если только прыгать в окно. Но это безумие и самоубийство...», — подумала она. Ника тяжело вздохнула и выдохнула.

Ван Варо Антарес резко подскочил к собеседнице. Он живо ударил мечом, а на пол со звоном упал кинжал. Ника осталась без оружия. Она теперь казалась беспомощной и просто вплотную прижалась к каменной стенке. Её напуганный взгляд бегло облюбовал мёртвое тело короля. Она ужаснулась. Ван Варо смело вытянул правую руку, в которой держал меч. Он приставил конец лезвия прямо к шее красотки.

— А ты ещё красивее, чем я думал. Будь моей крошка. И вместе мы сможем изменить этот мир до неузнаваемости. Только я и ты. Ну же..., - настоял он, - Я отличная партия для тебя. Мы стоим друг друга. Если ты будешь противиться. Я отправлю тебя на виселицу. Ника, ты ответишь за преступление, которое сегодня совершила. Мои люди подтвердят, что видели, как ты убивала своего короля. Лучше раздвинь ноги и дай мне утолить свою любовную жажду. Я давно не имел в постели таких невинных красоток.

— Отвали от меня. Ты козёл тупой, — сказала Ника.

— Что? Сучка...

Ван Варо Антарес мигом убрал меч в сторону, но тут же со всей силы махнул рукой. Он зарядил сильную пощёчину

по лицу Ники. Она тут же упала на каменный пол и слегка разбила коленки. У неё круто зарябило в глазах, а изо рта потекла кровь. Ника ужаснулась, как никогда в жизни. Её били по-настоящему и без всяких дублёров и фокусов режиссёра.

— ААААА... ААА, — застонала она.

Ника слегка потянулась. У неё ещё сильнее зарябило в глазах, а нижняя губа сильно треснула. Девушку теперь томила жгучая боль. Ван Варо бросил меч на стол и тут же стянул с себя военный пояс, на котором надёжно держались ножны и кинжалы. Он снял с себя плащ и живо развязал доспехи. Он бросил небольшой щит на стол и тут же схватил девушку за длинные волосы. Ван Варо ловко поднял её на ноги и сильно плотно прижал к каменной стене. Ника, взирая на недруга, изнемогала. Она тяжело выдохнула, а Ван Варо тут же грубо поцеловал её в губы.

— Сучка мелкая..., - разозлился он, - Что не нравится? Ты будешь моей женой. И родишь приемника. Мы прямо сейчас будем зачинать дитя. Пойдём на наше законное королевское ложе. Хаахаха..., — заявил он.

— АААААА..., — застонала Ника.

Ван Варо резко уложил красотку на постель. Он теперь крепко держал её за густые русые волосы и вновь небрежно поцеловал в губы. Он сейчас походил на истинного маньяка. Его противное лицо покраснело, а ледяные и безумные глаза округлились. В них витала шальная дикость. Он резко порвал шкуры на милашке, а у неё сразу же оголились неболь-

шие, но сладкие и пыльные «лимончики». Ван Варо живо облюбовал упругие прелести грубыми поцелуями. Он оказался дик и жаден до любви. Его грубые руки крепко схватили девушку за талию. Ника, оглушённая ударом, лишь слегка противилась. Она невероятно напряглась. У неё все жилы натужились.

— ААААА... Да крошка. Сейчас. Да. Я отымею тебя. И, знаешь, тебе понравится со мной. Ещё никто не жаловался. Иди ко мне стерва..., — заявил он.

Ван Варо вновь грубо поцеловал девушку в губы. Он стал просто ненасытен и твёрд. Его грубые руки облюбовали грудь Ники. Он решил стянуть с себя портки и немного отклонился в сторону. Девушка сразу натужилась и решила использовать свой небольшой случай. Она резко ударила ногой по лицу насильника. Ника тут же врезала ему сильно и плотно коленом меж ног. Ван Варо, заметно запыхтев, сразу кувырнулся и крепко руками схватился за своё возбуждённое достоинство. Его ледяные глаза налились змеиной яростью. Ника резко вскочили с постели. Она живо побежала по окровавленному полу и бегло глянула на неживое тело короля. Она вскочила под большую, но узкую арку окна и живо облюбовала местный колорит. Где-то далеко внизу маячила река. В неё вливался бурный водопад, а рядом виднелся глубокий каньон, где рисовались дикие кустарники и деревья. Над ними кружили пернатые. Веяло резким ветром и прохладой. Волосы красотки слегка развеялись, а ледяные

глаза округлились. Её мысли живо путались. *«Боже... Мама дорогая. Как высоко. Но надо прыгать. Я не могу тут больше находиться. Мама дорогая. Как высоко и прохладно. Это нереально. Вот же ублюдок. Он уже поднялся. Надо прыгать...»*, — подумал она. Ника живо оправила свои длинные волосы. Её глаза прослезились, потому что ветер бил в лицо, а высота ей по-прежнему казалась запредельной.

— Стой сучка. Тебе конец. Стой...

Ван Варо резко бросился в сторону Ники. Он широко замахал руками. Его лицо сейчас походило на морду дикого существа из подводного мира. Ника бегло глянула на своего неприятеля. Он быстро приближался. Она же встала на самый край каменной арки, под которой находилось окно. Её мысли круто путались. *«Я прыгну. Там река. Я прыгну. Только... Попасть в реку. Я прыгну...»*, — подумала она. Ника ещё не решилась, но некая неестественная сила её резко толкнула. Она вылетела из окна и запорхала в воздухе. Но не как бабочка, а как самая настоящая Ника. Она широко расправила руки и недоумевала. Её обуяла невесомость. Она лишь на миг задумалась. *«Я прыгнула. Но я ещё не решилась. Но я вылетела из окна...»*, — подумала она. Ника живо полетела вниз с дикой скоростью. Её глаза наполнились озарением и безумием, а дикий ветер и прохлада обуяли всё молодое тело. Эта свежесть теперь забиралась в самые потаённые места, что даже стало зябко. Её залихорадило, а земля становилась всё ближе. Она камнем понеслась вниз, но

резко мелькнула большая и широкая тень. Ника упала прямо на мягкое оперение огромного орла. Казалось, Этот гордый пернатый самец сам подстроился, чтобы принять на себя Нику. Он оказался невероятно большим. Его размах пернатых красивых крыльев составлял около десяти метров. Морда выглядела бойко, глаза сияли, а взгляд смотрел прямо и решительно. Он чуть покосил голову и показал свои орлиные глаза цвета прозрачного солода. Его большой клюв оказался нереально крутым, мощным и острым. Казалось, он мог легко порвать любое земное существо. Ника крепко схватилась руками за его мощную гриву и замерла. Её сердце билось, как шальное. Она недоумевала. Кругом дул сильный ветер. Его потоки бурно свистели, а холод принижывал даже душу. Впереди кружили только снежные облака. Где-то внизу находилась земля, а всё отсюда казалось очень маленьким и даже крошечным.

Орёл набрал приличную скорость и сразу издал свой боевой клич. Где-то на высоком пригорке уже стояла волшебница Джесси. Она мило улыбнулась и тут же исчезла, превратившись в рой разноцветных бабочек. Орёл же вновь издал свой грозный бойкий клич. Он живо красиво пикировал. Ника крепко руками держалась за его мощное оперение. Она слегка ужаснулась. У неё все органы внутри непомерно сжались, как окаймленные, а сердце билось часто и чувствительно. Ника глубоко вздохнула. Хотя дышать на высоте было тяжело, но всё же она дышала. Она вздохнула и выдохнула,

а стресс быстро улетучился. Но у неё появились другие волнения. Она невольно заглотила слюнку и задумалась. *«Невероятно... Я прыгнула или не прыгнула. Ничего не понимаю. Я же ещё не решилась. Теперь я лечу на огромном орле. Я думала, что таких не бывает. Но бывают. Теперь я вижу его своими глазами. Он несёт меня куда-то? А кругом ничего не видно. Только мутные и снежные облака. Даже холодно. Как он тут появился? Как так. Невероятно... Он меня подхватил. Но как такое может быть? Он меня несёт. Но куда? Мама дорогая. Как высоко. Как бы не упасть? Так можно разбиться в лепёшку. Всё взаправду...»*, — подумала она. Ника вновь слегка вздохнула.

Веял прохладный свистящий ветер. Великий большой орёл прибавил ходу. Он понёсся ещё быстрее. Он широко замахал своими мощными крыльями. Орёл сразу издал свой боевой клич. Ника Айваго по-прежнему крепко держалась за его мощное оперение. Её обуял заметный холодок. Но она терпела, как истинная валькирия и ничего не боялась. Она дышала неровно, а высота птичьего полёта её уже очень вдохновляла.

Глава четвёртая

Небо сияло снежными цветами. Веял холодный резкий ветер. Кругом красовались высокие скалы. Над ними витал небольшой то ли туман, то ли смог. Со стороны ледниковых облаков запорошили крупные снежинки. Ника Айваго, лёжа в глубоком и широком гнезде, открыла сонные глаза. Она недоумевала. Её сразу обуял заметный холодок, а в голове живо томились мысли. *«Что за фигня? Где я нахожусь? Я летела на огромной птице. Как его орёл что ли? Но где он? Где я? Блин... Я что лежу в гнезде. Блин. Мне же не приснилось? Я всё помню, как было. Этот жуткий тип напал на короля. Он его убил... Он убил моего якобы короля. И отца... Ведь он напал на меня. Он пытался меня изнасиловать. А теперь я здесь. Я выпрыгнула из окна и полетела вниз, как стрела. А потом я упала прямо на огромного орла. Он широко махал крыльями и быстро летел. Он меня подобрал, когда я падала. Но это же невозможно... Как такое могло случиться? Теперь мне холодно. Я лежу в большом птичьем гнезде. А где ещё? Мне же это всё не приснилось. Хотя я уже не знаю, где реальность, а где миф и фетиш. Всё смешалось воедино. Куда я попала? Как теперь найти дорогу домой? И есть ли она вообще? Стоп. Король Айзик Айваго третий сказал мне, что у меня есть три сестры. Вер-*

нее нас три сестры. Но старшая Мега вяжет носки своему мужу пьянице... А моя средняя сестра Силина. Она... Я же с ней и говорила. Вернее... На съёмках фильма. Силина... Она и есть Эмилия Кларнет. Если это так... То я должна её найти. Но как? Где мне её искать? Он сказал, что она умчалась в поход. Ведь они там потерпели поражение. Её захватили в плен дикие варвары. Или упыри. Я не в курсе. Кто там у них орудует и с кем они воюют? Я знаю только то, что она здесь. И я здесь. Я должна найти Силину. Она знает все ответы. Или не знает... А если она сгинула? Он сказал, что её могли увезти по Дикому морю. Но куда? Бог знает, где её искать. Мне самой надо выбираться отсюда. Пока я не превратилась окончательно в ледышку. У меня уже лёд на носу. Как тут холодно. Я сбежала из замка. Что было сделать невозможно. Но куда я сбежала? Надо осмотреться. Иначе я тут реально замёрзну...», — подумала она. Ника резко потянулась к краю гнезда, которое состояло из мощных веток кустарника. Она достигла пика своего нового «домика» и недоумевала. Её глаза сразу непомерно округлились. Ника сразу понял, что восседает на высокой-высокой скале. Кругом всё сливалось воедино. Впереди виднелись пики гор, где лежал снег, а кто-то всё время кружил над отлогой заснеженной скалой.

— Мама дорогая. Куда я попала? Как мне отсюда спуститься? Боже ты мой..., - опешила она, - Тут ещё выше, чем в башне замка. Это невероятная высота. Тут можно упасть и

легко свернуть себе шею. Сколько тут метров над землёй или морем. Как мне спуститься? Я уже превращаюсь в ледяшку, — подумала она.

Повеял пронизывающий ледяной ветер. Но ледяные волны быстро стихли. В долине виднелась река и глухой загадочный лес. Ника, сидя на краю огромного птичьего гнезда, уставилась вдаль. Её волнительные глаза округлились. Она глубоко задумалась. *«Как мне отсюда спуститься? Где я нахожусь? Мама дорогая. Кругом безумные снежные дали. Где я? Мама дорогая. Мне холодно. Я хочу в тепло. Тут невозможно усидеть. Видимо, тот орёл меня сюда закинул. А сам улетел. А если он вернётся. Мама дорогая. Как отсюда уйти? Ничего не могу сделать? Как бы не упасть вниз. Тогда мне точно конец. Засыплет снегом и я превращусь в ледышку...»*, — подумала она. Ника Айваго тяжело вздохнула и выдохнула. Она решила немного растереть себя руками. Её меха сильно порвались. Лицо покрывал иней, а глаза за слезились. Она быстро утёрлась ледяными руками.

Повеял лёгкий ветерок. В воздухе моментально запорхала красивая светло-алая ширококрылая бабочка. Она, казалось, устремила свой взор на незнакомку. Волшебница Джесси знала своё дело. Она пыталась как-то помочь своей приятельнице, но показывать себя она не могла. Это запрещалось по кодексу благородства и чести. Бабочка резко прикоснулась к волосяной голове девушки. Ника и глазом не успела моргнуть. Она резко оказалась в долине реки Лин на

равнине. По волшебству Эры она преодолела около десяти километров и даже не ощутила, как это сделала. Ника Айваго открыла ледяные глаза и недоумевала. Её мысли путались. *«Как это возможно. Я уже здесь... Где я? А где гнездо? Ничего не понимаю. Что происходит?...»*, – подумала она. Ника уже стояла на пригорке, где цвели цветы и росла зелёная трава. Река Лин чудно журчала в своём русле. Она петляла меж скал и камней, как заяц от лисы. Её прозрачная вода обретала кристально чистые оттенки. Казалось, на дне лежали золотые камушки. На поверхности воды отражалось лучистое светило и ясное небо. Высоко плыли снежные облака.

Ника бегло осмотрелась. Она живо вскочила на большой камень и тут же спустилась к реке. Она зачерпнула руками немного воды и утолила жажду. Вода показалась вкусной и невероятно чистой. Ника выпрямила гибкую спину. Она вновь чутко осмотрелась. Она заметила, что зелёные поля сменялись небольшими перелесками, а за ними возвышались снежные горы. Ей стало тепло и уютно. Но мысли путались и волнения игрались круто. Ника Айваго неторопливо пошла по тропке. Она глубоко вздохнула. Воздух казался невероятно чистым, плотным и приятным. Она быстро осмотрелась. Она как могла, связала свои порванные меха, грудь теперь богато не оголялась. Девушка оправила руками свои длинные распущенные волосы. Она быстро уложила их в толстую косу. Ника двинулась по пригорку. Её дышалось легко.

Повеял лёгкий ветерок. Всюду открывалась красивая долина. Река Лин убегала куда-то вдаль по своему руслу. Кругом рос еловый лес, а мощные деревья стояли густо. Но моментами возникали открытые участки, где всё просматривалось. Ника чутко присмотрелась. Она взобралась на большую гору, на которой росло много небольших кустарников. Она заметила белого зайца. Этот юркий зверёк, живо прыгая по полянке, быстро скрылся из виду. Ника лишь прищурила лазурные глаза. Она, тяжело выдохнув, мило улыбнулась. Её мысли круто путались. *«Куда я иду? Вот если бы знать? Куда идти? Но я просто иду... Что за дикий край? Ни души кругом. Только дали беспредельные. Кругом пустота. Один лес, да кусты. Ещё горы вдали мелькают. Как я тут оказалась? Понятия не имею. И куда теперь?...»*, — подумал она. Ника живо осмотрелась. Она прижалась к большому стволу ели, чтобы осмотреться и отдышаться. Она, резко вздрогнув, услышала крики и тут же побежала по широкой полянке. Девушка живо скрылась в кустарнике. Она затаилась за большим дубом, а старые голые ветви тянулись очень далеко. Ника присмотрелась. Её волнительные глаза округлились. В них витало лёгкое смущение и страх.

Ника облюбовала сбитую, грязную и узкую дорогу. На ней стояли повозки, запряжённые лошадьми. Кругом лежали трупы. Казалось, этих бедолаг убивали совсем недавно. Из них даже кого-то сурово обезглавили, а лорд Томас Кубыш висел на дереве. Его вздёружили, как истинного разбой-

ника. Но настоящие изверги стащили с него портки и сапоги, а его «хозяйство» прямо вырвали с корнем. У него в паху теперь виднелось лишь только большое красное пятно. Дикари потрошили имущество знатного жителя Лосиного королевства. Главварь Омар сидел верхом на тёмном коне. Он жадно поедая сочное яблоко. Он выглядел важно. Его волосы цвета сажи свисали до плеч, а довольное порочное лицо улыбалось. Он перенял дику и даже омерзительную внешность от своих неграмотных и убогих родителей, как и характер. У него чуть криво посажены разные по размеру глаза цвета старого клевера, нос витой и весь в зарубках, щёки полные с давними ранами и швами, а губы полные и страшно витые. Его рот точно рвали когда-то бешеные шакалы. На нём свободно сидели доспехи коренастого графа Уорнера Вахрадки. Он убил лично этого тучного графа своим топором. Омар просто снёс тому голову в честной схватке. Но Уорнер не дался легко. Он лишил жизни шестерых лучших воинов редкого каторжника. Омар бросил огрызок в сторону и тут же взялся за другое яблоко. Он смешно зачавкал, как животное в загоне.

Где-то немного в стороне вновь слышались дикие крики и стоны. Дикари по имени Чиф и Шали крепко схватили женщину Нади Кравц. Она видная с приятными чертами лица. У неё невысокое упитанное тело, на котором сейчас красовалось длинное платье цвета ярких магнолий. Нади работала на кухне у лорда Томаса. Его аббатство разори-

ли беглые каторжники. Они, получив свободу, теперь сносили всё на своём пути. Их отряд возглавил небезызвестный мародёр и разбойник Чакан. Он когда-то служил в войсках одного Северного короля Бориса Лютого пятого. Но затем этот тип Чакан сбежал прямо из гарнизона. Он стал дезертиром, но при этом убил пятерых воинов. Власти сразу за его голову назначили награду в сто золотых монет. Но он умело маскировался, а когда следопыты вышли след, то он сурово с ними расправился. Он убил около десяти опытных воинов, которые за ним охотились. Но ещё пятеро охотников просто бежали. Чекан рослый и двужильный. У него убогое лицо, а глаза разные по размеру. Он тогда орудовал острым молотом и арбалетом. Кому-то досталось жутко, кто решил обезвредить каторжника. Он без жалости превращал оппонентов в лепёшку. Но спустя пару лет его всё же схватили. Ему на рослое двужильное тело бросили крепкие сети, когда он спал в заброшенной бухте. Стражники долго били дубинами этого убийцу. На нём после ударов не нашли ни одного живого места. Его заковали в тяжёлые цепи, бросили в телегу и отправили на дальнюю каторгу «Битый острог». Хотя по все законам его должны были повесить, но он оказался пойман в королевстве Дикого леса, где значились свои порядки. Его отправили на пожизненную каторгу к чёрту на рога. Он там таскал огромные камни около десяти лет. Пока не сбежал, поднимая жуткий мятеж. Каторжники перебили всех охранников. На этой проклятой сопке пали костями около сотни во-

инов-стражников. Он дали отпор и многих закололи, но им не удалось сдержать тюремщиков. Чакан сам себя освободил. К нему присоединились многие преступники, а кто-то пошёл своей дорогой, которая оказалась короткой. Король Сакс Магваер оказался просто взбешён и ошарашен. Он послал лучших воинов и следопытов, чтобы подавить мятежников и заключённых. Многих каторжников сразу поймали и тут же вздёргнули на виселицах. Их бранные тела так и оставили, чтобы устрашать других разбойников. Уже неживых многих висельников тогда жутко поели звери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.